

05,3

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ ежедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей, „ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п. Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 31-ое дек.). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страниды) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора Спб.—Вознесенскій просп. 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія == № 39
Воскресенье, 23 Сентября.

1912

Къ зимнему сезону:

Любите жизнь п. въ 4 д. А. М. Федорова (м. 6, ж. 4.) п. 2 р. (Реперт. Александр. т.) ж. 2 р., роли 3 р.

Война и миръ, Л. Толстого перед. О. Сологуба п. 2 р.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

Змѣя, В. Рышкова, п. 2 р., роли 3 р. (въ печ.).

Заложники жизни, п. въ 5 д. О. Сологуба (Реп. Александринскаго т.), п. 2 р., (въ печ.).

Преступленіе противъ нравственности, Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р. (въ печ.).

Отреченіе, ком. въ 4 д. К. Острожскаго, п. 2 р., роли 3 р.

Натали Пушкина драм. сцены въ 4 д., Вл. Боцановскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.

*Золотая свобода, ком. въ 3 д. съ англ. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Частное дѣло, п. въ 4 д. Ник. Черешнева (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р.

Необозримое поле, трагик. въ 5 д. А. Шницлера, пер. съ рукописи Зин. Венгеровой* (ближ. новинка Москов. Малаго т. и т. Невлобина), п. 2 р.

*Счастливыи бракъ, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, пер. съ рукописи С. Вальдекъ (ближ. новинка т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), п. 2 р.

Короли бирни (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кайаве, съ франц. Потапенко, п. 2 р.

*Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р., Роли 3 р.

Въ таежномъ уголкѣ (въ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почетнаго отзыва на конкурсъ имени Островскаго (м. 9, ж. 4), п. 2 р.

*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 п. 2 р., роли 3 р.

Вакханка, въ 5 д. П. Олевина-Волгаря, п. 2 р.

*Страстная женщина, въ 4 д. В. Герва, п. 2 р.

Аромать грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.) (м. 5, ж. 4) п. 2 р.

*Актриса, п. въ 3 д. Мана, съ нѣм. п. 2 р.

Бѣгство Габріэля Шилинга др. въ 5 д. Г. Гаунтмана, пер. Л. Василевскаго (Реперт. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д. Г. Леру. Пер. съ франц. п. 1 р.

*Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. Потапенко, п. 2 р.

*Любовь и географія (Укрощеніе ученаго), ком. въ 3 д. Бьернстjerne-Вьернсона (м. 3, ж. 4), п. 2 р.

*Грозные судьи, ком. въ 3 д. П. Пальмскога (м. 5, ж. 5). П. 2 р.

*Убийца (Цѣлѣ любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, п. 2 р.

*Японская честь, др. въ 5 д. п. 2 р.

*Зелотая илтѣна, п. въ 4 д. К. Острожскаго, (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ русск. Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*Нарьера Наполеона (Наполеонъ и Жозефина), ком. въ 4 д. Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Витъ (м. 7, ж. 3), п. 2 р. роли 3 р.

*) Безусловно разрѣшена.

(См. на оборотѣ).

ПОДПИСКА НА ПОЛГОДА (съ 1-го июля) 4 руб.

для г.г. сценическихъ дѣятелей (безъ приложеній):

на 1 мѣс. (съ 1-го числа) 80 к.; съ 1-го сент. по 31 дек. (4 мѣс.) 2 р. 25 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Романъ актрисы Миллеръ, ком. въ 4 д. Жрживовскаго, пер. Карлина, ц. 2 р.
- *Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, в. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминой, ц. 2 р.
- *Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) ц. 2 р., роли 3 р.
- *Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга, (ж. 5, м. 9) ц. 2 руб. Роли 3 р.
- *Прохожіе, ком. въ 4 д. В. Рышкова (м. 8, ж. 7), п. 2 р. роли 3 р.
- *Боевые товарищи п. въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
- *Псиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣлева. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р. роли 3 р.
- *Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, перев. съ нѣмец. ц. 2 р.
- *Сильный полъ ком. въ 3 д. (съ англ.), п. 2 р.
- *Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гиро. (Реп. Спб. Мал. т.) Пер. съ франц., п. 2 р.
- *Правда небесная, ч. въ 4 д. изъ свр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р.

*) Разрѣшены безусловно.

Для „миниатюръ“ 369

Бомба!!

Въ 1 дѣйствіи. Всюду успѣхъ.
К-ра журн. «Театръ и Искусство».

Только что вышла изъ печати новая пьеса

„Противъ теченія“

въ 4 д. Н. С. Межевого.

Къ представл. дозволена безусловно.

Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 23-го Сентября въ 12^ч, ч. дня „ДЕМОНЪ“, въ 4^ч, ч. „ОТЪ НЕЙ ВСЕ КАЧЕСТВА“, „ПРОКЛЯТОЕ ЗЕЛѢ“, въ 8 ч. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРИ“; 24-го: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“; 25-го: „КАРМЕНЬ“ съ уч. Фигнера, 26-го: „ВИДѢНІЕ НАПОЛЕОНА“ И „РОСЛАВЛЕВЪ“.

Стеклянный 23-го: „ОТЪ НЕЙ ВСЕ КАЧЕСТВА“ И „ПРОКЛЯТОЕ ЗЕЛѢ“, 26-го: „ТЯЖЕЛАЯ ДОЛЯ“.

ПАЛАСЬ-ТЕАТЪ

Михайловская площ. 13.
Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К^я.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ Русской оперетты

Последняя новинка: „Подъ маской“ пьеса въ 3 д. русск. текстъ И. Г. Ярона, муз. К. Кюпль.

Главн. реж. В. М. Пивоваровъ. Главн. кап. А. А. Тонни. Начало въ 8^ч, час. вечера.

Билеты прод. отъ 12 ч. до окончанія спектакля въ Центральной кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьетъ до 4 ч. ночи. Сейчас знам. **АРРАГО**, поражающаго своею феноменальностию мевальною памятью АРРАГО признанъ учеными всей Европы феноменомъ памяти и быстроты вычислений.

МОСКВА.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТЪ

на большой Никитской

можетъ быть **СДАНЪ** до 1-го декабря с. г.

подъ концерты, вечера, гастрольные спектакли и т. п.

Объ условіяхъ узнать въ конторѣ театра Н. Незлобина, Москва. Театральная площ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Око за око ц. 60 к.
Какая наглость! сцена п. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Любовь съ чашемъ ц. 80 к.
Гибель Титаянка п. 60 к.
Розовый палатокъ ц. 60 к.
Ночная работа ц. 60 к.
Бричный фартъ ц. 60 к.
Первая ночь п. 60 к.
Отъѣздки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Метель Вранцевича п. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Кажъ любить ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Привѣтъ ц. 60 к.
Заморскій плодъ ц. 60 к.
Мадридскія руки ц. 60 к.
Женщина въ полночь ц. 60 к.
Женщина съ улицы ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.

Свадьба ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ 1 д. (3 м., 2 ж.), съ клавиромъ 3 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.) съ клавир. 2 р.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна полявка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убійство, Евдокимова, ц. 60 к.
На прѣмѣ Валентинова, ц. 60 к.
Хромятъ, Валентинова, ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Кого изъ двухъ, Пр. В. № 151. ц. 1 р.
Ливокъ хочочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви,
Важная шипка, ц. 60 к.
Трусы, Н. А. З. ц. 60 к.

Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Видъ жизни п. 60 к.
Оружіе женщины, п. 60 к.
Алькатъ на часъ, п. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Попѣлугъ, Берштейна, ц. 60 к.
Возсвѣтствій, п. 60 к.
Не выгорѣло, Ватайла. ц. 60 к.
Женская психология, ц. 60 к.
Рышарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Клякъ, Варонъ и Агафоновъ. ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Валочки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. С. ц. 60 к.
Горбуныя, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернякъ, ц. 60 к.

Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальныя пациентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена. ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобранцы въ хоринѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забавовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 52 ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ. ц. 1 р.
Они ждутъ ц. 60 к.
Какъ онъ гадаетъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Евреянова. ц. 60 к.
Калио и Анита. 60 к.
Эдельвейсъ. 60 к.

и проч.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Лирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театр, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ Воскресенье 23-го сентября «СНѢГУРОЧКА». Въ понедѣльникъ 24-го сентября въ первый разъ:
„Бѣгство Габріэля Шиллинга“ др. въ 5 д. Гергарда Гауптмана, пер. А. М. Василевскаго. Постановка
 Ал. Таирова. Декораціи Б. Липсефельда.
 Участв.: Г-жи Анчаръ, Арсеньева, Вольская, Никитина, Чарусская и др.; г.г. Валерьяновъ, Гриневъ, Мурскій,
 Новакъ и др. Начало въ 8 ч. вечера.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярскій.

Вилеты продаются въ Центральной кассѣ (Невскій 25) и съ 10 час. утра до 8 ч. вѣч. въ кассѣ театра.

Театръ Пассажд

ГАСТРОЛИ
МОСКОВСКАГО ТЕАТРА

С. О. Сабурова.

Московский „Интернациональнѣй“ театръ **сдается** 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го празднѣкъ декабря. Обращаться: С.-Петербургъ, театръ „Пассажд“ С. О. Сабурову.

Ежедневно новая пьеса въ 3 д. Запольской

„БЕЗУПРЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА“

Рена „Женщина безъ упрека“ Е. М. ГРАНОВСКАЯ.

„Особа перваго класса“

картинка съ натуры въ 1 д. С. О. Сабурова.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

„Наполеонъ въ „Кривомъ зеркалѣ“:

1) „Наполеонъ и любовь“ Б. Гейера, 2) „Семья москвитовъ“ Дезоже, 3) „Современники“ П. Потемкина, 4) „Въ Версалѣ“ Л. Никулина, муз. В. Эренберга и 5) „Жизнеописание Наполеона“ Духа Банко.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЬ

БЫВШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, г. д. Ели-
сьева.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Г-жи: Александрова, Арбелина, Вал. Линь, Гривъ, Дмитріева, Ермакъ, Залесская, Иниская, Матвѣева, Оксипская, Путига, Софропова, Юрьева, Яковлева; г.г. Адамовъ, Борисовъ, Вернеръ, Волконскій, Голубевъ, Гриллъ, Добровольскій, Дорофьевъ, Кашевскій, Климовъ, Милохинъ, Морозовъ, Николаевъ, Ш. Ольш. нескій, Разудовъ-Кулябко, Трахтенбергъ. Режиссеръ Л. М. Добровольскій, пом. реж. Скуратовъ, Дорофьевъ Суфлеръ Сквозниковъ. Оркестръ Юргенсона, декораціи Бутова и Морозова, кст. Лейфертъ, бутф. Абрамова.

Администраторъ Н. И. Ждарскій.

Сезонъ откр. 3-го сентября.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Ежедневно три серіи (въ 7¼; 8¾; 10¼ ч.) по

одной и той-же программѣ

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА.

1) Болтунъ, О. Дымовъ. 2) Наполеонъ - генералъ. 3) Бригадириша, опера-буффъ М. Долинова. 4) Валетъ „Шопотъ цвѣтовъ“. 5) Опера-мишшатора „Сватовство“, муз. М. П. Рѣчкунова, текстъ по А. Толстому и въ антракт. кинематографъ.

Бил. для Г.г. учаш. на 1-ю сер. по 50 коп. Касса откр. съ 11 ч. у.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

Часъ Декамерона.

Миниатора С. Любоша

вышла изъ печати. Разрѣшена безусловно (Прав. Вѣстн. 1912 г. № 185). Цѣна 1 р. Складъ изданія въ Конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Придвори. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

на 12 лѣт. и болѣе. Обищъ.

Вышли изъ печати пьесы
И. К. Альбиковского.

Новинка къ предстоящему сезону на югъ и западъ, обезпеченные сборы

Въ царствѣ Сіона

„Сопъ Нахмана“.

Фантазія въ 3-хъ картинахъ навѣянная пьесой Е. Чприкова „Еврей“. Правит. Вѣстн. за 1912 г. № 196. Цѣна 2 руб.

Выписывать изъ Союза Драмат. и музык. писателей С.-Петербургъ, Николаевская 20, кв. 22.

для общедоступ. и народныхъ театровъ

Панъ Твардовскій.

Феерія въ 5 д. съ прологомъ въ стихахъ. Прологъ: продажа сына, Д. 1: Мѣсто сатаны, Д. 2: Въ подземномъ царствѣ, Д. 3: Продажа души, Д. 4: Милурная слава, Д. 5: Корчма Римъ. Апостовъ: Прощенный грѣшникъ. Правит. Вѣстн. за 1912 г. № 171, цѣна 2 р.

358-3

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миниатюръ

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ

1. Розовые брилліанты.
2. Пѣгая красавица.
3. Заплудй меня до смерти.
4. Комната привидѣній.
5. Весенія сладости.
6. Жена, собака и пиджакъ.
7. Искусственная блондинка.
8. Кровавый автомобиль.
9. Жемчужинка.
10. Не пожелай чужой жены!
11. Легенда объ аметъ.
12. Кувальщица.
13. Какъ царапается кошечка!
14. Апащъ изъ Парижа.
15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.

Изданіе журпала „Театръ и Искусство“.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ **КАЗИМИ** МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
Сказими Ул. Департ Торг. Мануфактуръ 4683

СОДЕРЖАНИЕ:

«Воззваніе» Театр. Общ. — Замѣтки. — Хроника. — Маленькая хроника. — Русскій театр въ Ригѣ. *Винюкл.* — Московскія письма. *Эм. Бескина.* — Парижскія письма. *А. Дуначарскаго.* — Замѣтки. *Ното новис.* — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: гг. Незлобинъ, Витвицкій, Михайловскій, Эскизъ декорации Н. К. Рериха, «Снѣгурочка», «Фаустъ» (2 рис.), «Сыпучіе пески», Кривое Зеркало» (3 рис.). Тапшвица Сахары-Джели. «Подъ маской».

С.-Петербургъ, 23 сентября 1912 года.

Совѣтъ Театрального Общества разослалъ сценическимъ дѣятелямъ особое «воззваніе» по поводу введенія новаго устава. Воззванію предшествуетъ краткій историческій обзоръ, что, въ существенныхъ частяхъ, мы предполагаемъ извѣстнымъ нашимъ читателямъ. Заключительная часть воззванія гласитъ слѣдующее:

Этотъ Уставъ открываетъ болѣе широкому кругу сценическихъ дѣятелей, не только живущимъ въ столицѣ, но и дѣятелямъ театральной провинціи, возможность непосредственнаго и болѣе активнаго участія въ дѣлахъ своего О-ва. Въмѣстѣ съ тѣмъ, новая организация предоставляетъ сценическимъ дѣятелямъ возможность постояннаго между собой общенія, соединяя ихъ въ мѣстные отдѣлы, которые являются основой самоуправляющагося Театрального Общества.

Значеніе мѣстныхъ отдѣловъ въ жизни Театрального О-ва таково, что первую и необходимѣйшую мѣрою для введенія устава является образованіе такихъ въ достаточномъ числѣ. Въ уставѣ указаны порядокъ ихъ образованія. Одновременно съ настоящимъ обращеніемъ, Совѣтъ посылаетъ Уполномоченнымъ циркуляръ, съ указаніемъ на ихъ роль въ дѣлѣ проведенія въ жизнь новаго устава. Но чрезвычайно важно, чтобы сами сценические дѣятели содѣйствовали учрежденію мѣстныхъ отдѣловъ, безъ которыхъ самъ уставъ останется мертвой буквой. Въ каждой труппѣ, гдѣ есть 5 действительныхъ членовъ О-ва, возможно образованіе мѣснаго отдѣла.

Отъ самихъ сценическихъ дѣятелей зависитъ въ настоящее время судьба Театрального Общества. Въ ихъ рукахъ находится экономическое, моральное и, отчасти, правовое будущее русскаго актера и русскаго театра. Согласіемъ достигнута и создается великія дѣла, и къ этому согласію, къ духу единенія, къ мірскому началу, такъ глубоко заложеному въ русскомъ народѣ, Совѣтъ призываетъ сценическій міръ. Всѣхъ, думающихъ о судьбѣ своей и судьбѣ товарища, всѣхъ, кому дорого процваніе русскаго театра, Совѣтъ приглашаетъ къ дружной работѣ и совмѣстному почину для выработки новыхъ основъ и новыхъ формъ жизни Театрального Общества.

Одновременно съ «воззваніемъ», Совѣтъ Т. О. разсылаетъ уполномоченнымъ особую инструкцію. Мѣстные отдѣлы, согласно уставу (нужно ли было включать въ уставъ такое постановленіе — вопросъ особый), открываются въ теченіе мѣсяца по открытіи сезона. Такимъ открытіемъ рѣшено считать 1 октября, такъ какъ, дѣйствительно, около этого числа открывается наибольшая часть провинціальныхъ театровъ. Такимъ образомъ, открытіе мѣстныхъ отдѣловъ должно послѣдовать въ промежутокъ времени между 1 октября и 1 ноября.

На учрежденіе уполномоченныхъ Театрального Общества выпадаетъ лестная, но и крайне отвѣтственная задача способствовать открытію отдѣловъ и направить первые шаги ихъ. Уполномоченные, какъ учрежденіе, подвергались не малымъ нареканіямъ. Вотъ случай опровергнуть на примѣрѣ живого дѣла существующее противъ уполномоченныхъ Т. О. предубѣжденіе. Имъ придется — зная театральную среду, мы можемъ предсказать это безошибочно — не разъ и не два толкнуться за кулисы театра, уговаривать и упрощать, проповѣдывать и убѣждать, звать и настаивать. Этого мало. Имъ необходимо теперь же, немедленно, со-

брать точныя свѣдѣнія по группамъ, какое число членовъ Т. О., исправно уплатившихъ членскіе взносы, имѣется среди труппы и сколько числится недоимщиковъ, и насколько эти недоимки запущены. Какъ извѣстно читателямъ, только недоимщики за 1911 и 1912 гг. имѣютъ формальное право, уплативъ взносы, сохранить права дѣйствительныхъ членовъ. Для лицъ, запустившихъ членскіе взносы, препятствій очень много, и возможно, что во многихъ случаяхъ они окажутся неодолимыми. Первымъ дѣломъ уполномоченныхъ, думается намъ, должно быть установленіе требуемаго уставомъ кворума дѣйствительныхъ членовъ, имѣющихъ право организовать мѣстный отдѣлъ. Не мало, разумѣется, будетъ случаевъ, когда придется прибѣгнуть къ сложнымъ комбинаціямъ для того, чтобы обезпечить наличность этого необходимаго минимума. Можно надѣяться, что уполномоченные Т. О. ревностно возьмутся за выполненіе предстоящаго имъ дѣла, и что между ними возникнетъ, если можно выразиться, благородное соревнованіе, и извѣстія объ открытіи мѣстныхъ отдѣловъ стануть обгонять одно другое.

Мы говоримъ объ уполномоченныхъ и почти умалчиваемъ о самихъ сценическихъ дѣятеляхъ. Но то, что надо было имъ сказать, уже сказано въ разное время.

Не вѣримъ, чтобы въ неизрѣченномъ легкомыслии актеры пропустили мимо рукъ наслѣдство, надъ которымъ трудилось, готовя его, можно сказать, цѣлое поколѣніе. Актеръ мало думаетъ о собственной пользѣ, но его нельзя назвать черствымъ эгоистомъ. А равнодушіе къ новому уставу было бы прежде всего равносильно жестокой неблагодарности по отношенію къ тѣмъ, кто бился надъ задачею реформы по порученію самихъ же актеровъ.

Мы получили слѣд. телеграмму:

Въ общихъ интересахъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ настоящее воззваніе.

«Позволю себѣ напомнить гг. Коршу, Синельникову, Багрову, Соболицкому-Самарину, Басмапову, Кручинину, Михайловскому и всѣмъ антрепренерамъ, начавшимъ сезоны въ сентябрѣ, что въ случаѣ, если уполномоченные Театр. Об. не откроютъ мѣстныхъ отдѣловъ въ продолженіи перваго мѣсяца, ихъ необходимо открыть самимъ, избравъ предсѣдателя, секретаря, и уведомивъ начальника губерніи и совѣтъ Т. О. Если не окажется необходимыхъ пяти дѣйствительныхъ членовъ общества, нужно оказать содѣйствіе желающимъ актерамъ немедленно внести уполномоченнымъ причитающіеся членскіе взносы. Дѣятельность отдѣловъ въ началѣ возможна скромная, и можетъ даже ограничиться лишь избраніемъ делегатовъ, но открытіе ихъ необходимо, иначе не состоятъ делегатскія собранія и будущая актерская дума умретъ, не успѣвши расцвѣсть. В. Никулинъ».

Такъ какъ согласно постановленію Совѣта, сезонъ считается съ 1 октября (см. выше), то время еще есть. Но разумѣется, торопиться слѣдуетъ. И прежде всего надо начать дѣло...

Мы получали слѣдующую замѣтку: «Типографія Императорскихъ театровъ не только сохраняетъ нелѣзую монополию, убыточную для театровъ, но и распоряжается своими монопольными привилегіями совершенно по канцелярски. Такъ, напримѣръ, типографія не посылаетъ корректуры афишъ и программъ, какъ всякая типографія, не считая себя непогрѣшимой, печатаетъ какъ угодно. Безвкусно, съ которой часто набираются афиши, въ своемъ родѣ примѣчательныя; но еще примѣчательнѣе, какъ типографія эта по своему разумѣнію выдѣляетъ главное отъ второстепеннаго, переворачиваетъ названія, собственныя имена и пр. А понудить типографію исполнять заказы по желанію заказчика нельзя! А заставить ее руководствоваться во внѣшнемъ видѣ вкусомъ заказчика тоже нельзя! Съ трудомъ вѣрится въ возможность такого анахронизма, какъ эта монополия казенной типографіи! 30 лѣтъ прошло со времени упразднен-

вѣя монополіи казенныхъ театровъ—неужели мало было времени для освобожденія театровъ отъ этой смѣшной и въ то же время тягостной зависимости отъ какой-то типографіи!»

Мы получили слѣд. замѣтку:

Защитники литературныхъ конвенцій, наряду съ доводами характера матеріальнаго и моральнаго, приводили и побѣдоносный доводъ литературнаго характера:

— Конвенція уничтожитъ возмутительно-безграмотные переводы. Авторы перестанутъ нагло искажать, разъ всѣ переводы будутъ обязательно авторизованные.

Проиграетъ, можетъ быть, переводная литература количественно, но насколько выиграетъ качественно...

И. Ф. Шмидтъ, приглашенный Максомъ Рейнгардтомъ для постановки «Живого трупа» въ Берлинѣ, прислалъ мнѣ авторизованный переводъ, заказанный Рейнгардтомъ.

Переводъ сдѣлалъ Августомъ Шольцемъ и вышелъ въ свѣтъ въ изданіи И. Ладъжинкова. Нѣсколько примѣровъ «автора законнаго» перевода.

Вторая картина, у цыганъ.

Въ подлинникѣ:

«Федя. Не запишетъ. А запишетъ, да въ оперу всунетъ—все выгадитъ...»

Понятно: погадить пѣню, которая Федѣ такъ дорога.

Переводъ: «Хорошую безсмыслицу онъ запишетъ—всю оперу себѣ испортитъ». (Eiden Schonen Unsinn wird der zusammennotieren—die ganze Oper wird er sich verhungeln).

Переводчикъ увѣряетъ, что Федя безпозволитъ объ оперѣ.

Тутъ же у Толстого ремарка:

«Афремовъ (дѣлаетъ выходку)».

Переводъ: «Афремовъ поетъ одинъ между двумя куплетами, которые поетъ хоръ».

Мѣстами переводчикъ говоритъ, какъ разъ обратное тому, что напечатано въ подлинникѣ.

Въ объясненіи съ Машей Федя говоритъ:

«Играть и дѣлать всѣ эти гадости, что нужно для развода—не могу».

А Маша отвѣчаетъ:

«Положимъ, что гадко. Я сама...»

Переводчикъ увѣряетъ, будто Маша говоритъ:

«Что собственно въ этомъ такого гадкаго?»

Но истиннымъ перломъ является переводъ знаменитаго разсказа объ изюминкѣ.

«Не было изюминки—знаешь, въ квасѣ изюминка?—Не было игры въ нашей жизни».

Вотъ какъ это мѣсто переведено въ «авторизованномъ» переводѣ (перевожу буквально):

«Не доставало изюминки въ пирожномъ (im Kuchen), не было никакой гармоніи въ нашей супружеской жизни, понимаешь. Не доставало мнѣ въ ней чего-то—музыки, игры...»

«Игра» въ квасѣ превратилась въ музыку, а квасъ въ пирожное...

Въ такомъ стилѣ сдѣлалъ весь переводъ, и такъ переведена помертвая пьеса Толстого, обобщающая всѣ сцены міра...

Помню прямого непониманія языка, мысли, стилиа, духа языка и произведенія, сжатый языкъ Толстого ведѣтъ разбавляетъ мутной водичей, ведѣтъ вмѣсто «игры въ квасѣ»—сладенькое пирожное безъ изюминки.

Таковъ этотъ «авторизованный» переводъ, т. е. единственный нѣмецкій переводъ, сдѣланный съ согласія, очевидно, наслѣдниковъ Толстого и назанный нарочитымъ охранителемъ русскихъ авторизованныхъ переводовъ за границей г. Иваномъ Ладъжинковымъ...

Таковъ этотъ переводъ (Толстого!), который родился хотя и до конвенцій, но совершенно такъ, какъ бы и при конвенціи... С. Любошъ.

Въ Союзъ Драматическихъ писателей вступили при посредствѣ вѣнскаго издательства Корчагъ, австрійскіе опереточные композиторы Ф. Легаръ, Л. Ашеръ, А. Берте, Э. Кальманъ, Г. Рейнгартъ, О. Циреръ, Г. Берени. Пока Союзъ будетъ охранять, конечно, только произведенія ихъ, исполняемая на нѣмецкомъ языкѣ; съ издательствомъ Корчагъ состоялось соглашеніе, чтобы всѣ гастролирующія нѣмецкія труппы (Шпильмана и друг.) не заключали никакихъ сепаратныхъ договоровъ съ вѣнскими коммисіонными конторами по оплатѣ таньемъ, а чтобы установленный авторскій гонораръ въ Россіи вносился только черезъ Союзъ.

Это вступленіе австрійскихъ композиторовъ слѣдуетъ считать подготовкой къ приближающейся конвенціи съ Германіей и Австріей.

Что касается французскихъ драматурговъ, то съ ними ни Московское Общество, ни Петербургскій Союзъ не пришли ни къ какому соглашенію. Слишкомъ ужъ ненасытные аппетиты у г.г. французовъ, собравшихся выговорить для себя такія премуущества, на которыя не могутъ надѣяться русскіе драматурги...

Такимъ образомъ конвенція приходитъ при полной свободѣ дѣйствій, какъ со стороны французскихъ драматурговъ, такъ и

со стороны русскихъ переводчиковъ. Они могутъ какъ угодно между собою торговаться, входить въ какія угодно денежныя комбинаціи. Драматургическій базаръ открытъ, и пользоваться его услугами могутъ не только г.г. Бинштокъ, Бернштейнъ и Маттеригъ, а тотъ, кто дастъ больше... Кстати, надняхъ въ Петербургъ снова пріѣхалъ конвенціонный маклеръ г-нъ Торайе, по-видимому, съ цѣлью предложить товары на всѣ вкусы и цѣны... Незавѣстно только, каковъ будетъ спросъ... Парижская реклама, старается, но на бѣду, на театральномъ горизонтѣ парижскихъ театровъ, ничего сенсационнаго до сихъ поръ не появилось, да кажется, и не предвидится.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Новая пьеса С. А. Найденова «Романъ тети Ани» будетъ поставлена въ Александринскомъ театрѣ между 5 и 10 октября. Первое дѣйствіе происходитъ на дачѣ Хмуровыхъ въ старой береговой рошѣ въ маѣ мѣсяцѣ, въ бѣлую сѣверную ночь; второе дѣйствіе—въ отелѣ «Каскадъ» на Иматрѣ; третье—въ маленькомъ деревянномъ особнячкѣ тети Ани въ мѣщанской слободѣ и четвертое—опять на дачѣ Хмуровыхъ.

Роли распредѣлены такъ: инженеръ Хмуровъ—Н. И. Судбининъ, его жена Ольга—М. А. Потоцкая, тети Ани—М. Г. Савина, молодой начинающій писатель Волковъ—И. Н. Холодовъ, бывший артистъ-пѣвецъ, учитель нѣвня Шварцъ—Ю. Э. Озаровскій, племя Карповна—М. К. Шаровьева, Понлавскій, воротила-дѣлецъ—А. Ф. Новинскій и др.

— Романъ Л. Н. Толстого «Война и миръ», въ пьесенировкѣ Ф. Сологуба, принятъ къ постановкѣ въ Александринскій театрѣ.

— Открытіе русскихъ классическихъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ состоится 26 сентября.

— Театръ «Комедія» на Моховой спятъ Сѣверн. театр. агентствомъ Рубени. Спектакли въ немъ открываются 22 сентября «Первой ласточкой» В. Рышкова.

— Въ октябрѣ мѣсяцѣ г. Дягилевъ снова повезетъ за границу балетную труппу. Во главѣ ея по-прежнему будутъ г-жа Карсавина и г. Нижинскій.

Спектакли предполагено начать 4 ноября новаго стилиа съ Дрездена. Послѣ Дрездена труппа поѣдетъ въ Мюнхенъ, Вѣну, Будапештъ и Берлинъ.

— Театръ Незлобина въ Петербургѣ предполагается открыть 1-го октября. Пойдетъ «Эрозъ и Пенхей». Репетиціи начнутся 22 сентября подъ наблюденіемъ К. Н. Незлобина, пріѣзжающаго изъ Москвы. Въ Москвѣ пьеса эта прошла 56 разъ. Исполнительницами роли Пенхей были г-жи Вульфъ и Нелидинская. Въ Петербургѣ въ роли Пенхей выступитъ г-жа Юренева, настоящая, между прочимъ, на томъ, чтобы пьеса шла въ новомъ переводѣ г. Вознесенскаго. Актерамъ такимъ образомъ придется переучивать роли.

— Въ составъ труппы Малаго театра вернулся В. М. Шумекій, служившій въ прошломъ году во Владикавказѣ.

— Въ понедѣльникъ 24 числа идетъ въ первый разъ въ Русскомъ Драматическомъ театрѣ (А. Рейнке) послѣднее произведеніе Гауптмана «Вѣгство Габріэля Шиллинга», постановка котораго минувшимъ лѣтомъ въ Германіи имѣла выдающіеся успѣхъ. Пьеса идетъ въ переводѣ Л. Василевскаго подъ режиссерствомъ А. Таирова съ декорациями Анисфельда. Главныя роли отданы А. Мурскому, Арсеньевой, Е. Чаруской и Никитиной.

— Къ краху въ театрѣ «Луна-Паркъ». «Антрепренеръ» г. Дума разослалъ въ газеты письма, гдѣ «документальными» данными старается объяснить крахъ дѣла «безвыходнымъ положеніемъ, которое создалъ г. Врублевскій».

«Посея по винѣ владѣльцевъ «Луна-Паркъ» убытокъ въ раз-мѣрѣ свыше десяти тысячъ, пишетъ г. Дума, къ обращенію къ Г. Г. Елисѣеву, какъ хозяину всего предпріятія «Луна-Паркъ» съ письмомъ, въ которомъ просилъ его возмѣстить мнѣ хотя бы ту сумму убытковъ, которая нужна для уплаты труппѣ. Но отвѣта не послѣдовало и г. Елисѣевъ предпочелъ допустить «крахъ» своего предпріятія».

Что же это, наконецъ, предпріятіе? Г. Дума или г. Елисѣева? Фактъ однако тотъ, что пострадали одни актеры и служащіе театра.

— Помѣщеніе на Морской, гдѣ въ теченіе долгаго лѣта находилась дирекція итальянской оперы, снялъ на 10 лѣтъ импресарио В. Д. Рѣвниковъ, сосредоточивающій здѣсь всѣ свои концертныя и театральныя дѣла.

— В. А. Журавлевъ, кончившій лѣтній сезонъ въ Боровичахъ, организуеетъ поѣздку по городамъ Западнаго края съ пьесами: «Частное дѣло», «Двѣнадцатый годъ», «Свѣтъ злата».

— Оперный артистъ г. Ампрджанъ организовалъ оперное товарищество, чтобы ставить спектакли въ окрестностяхъ Петербурга. Въ товарищество вошли: тенора Черловъ и Морской, дирижеръ г. Аркадьевъ, меццо-сопрано Ольшанецкая, драматическое

сопрано г-жа Соколовская и Гурская, меццо-сопрано г-жа Склярова, сопрано Петровская, басъ Жуковъ и др. Ведутся переговоры съ Евлаховымъ, Москалевымъ, Садыковымъ и др. Хормейстеромъ приглашенъ Случийскій.

Намѣнены для постановки спектаклей слѣдующіе пункты: экзекциія заготовленія государственныхъ бумагъ, Фарфоровый заводъ, Гатчина, Царское Село, Юрьевъ, Ревель, Нарва и др. Нѣкоторые театры уже сняты. Первый спектакль предполагается 1 октября въ театрѣ экзекциіи.

— Намъ прислать составъ труппы новаго театра мивіатюръ «Ниагара», что находится на Петербургской сторонѣ: В. А. Баллиа, А. Н. Липовская, В. А. Марлисская, А. А. Михайлова, А. А. Мирошпякова, Э. А. Оепцова, А. Ф. Ревъ. Гг. А. М. Аичаровъ-Мутовкинъ, Б. П. Морской, Н. П. Орловскій, Михаилъ Самойловъ, И. П. Трубчевскій-Шакинъ, гг. Эвелевъ, С. С. Яковлевъ. Завѣд. муз. частью К. М. Тидемавъ. Гл. реж. г. Апчаровъ-Мутовкинъ.

Открытие сезона въ концѣ сентября.

— Съ этого года при Школѣ Сценическаго Искусства (Почтамтская 13) открывается В. В. Сладковъ-Ивцевымъ Студія выразительнаго чтенія. Цѣль занятій въ студіи—разработка новыхъ принциповъ и формъ художественнаго чтенія. Слушателями студіи въ этомъ году могутъ быть исключительно учащіеся въ Школѣ Сценическаго Искусства, перешедшіе на второй курсъ.

В. В. Сладковъ-Ивцевъ въ настоящее время занятъ проверкой фактическихъ данныхъ и научныхъ обоснованій теоріи Dr. Ottomara Rutz'a о зависимости между музыкой, словомъ и тѣломъ. Теорія эта такими научными авторитетами, какъ психологъ W. Wundt, филологъ E. Sievers и тѣмъ рядомъ другихъ выдающихся ученыхъ педагоговъ и музыкантовъ признана не только нѣмцовой важно практическое, но и научное значеніе.

Къ проверкѣ и разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ теоріей Dr. Ottomara Rutz'a, В. В. Сладковъ-Ивцевымъ привлечены д-ра А. П. Петровъ и М. С. Эрбштейнъ, а также нѣсколько выдающихся пѣвцовъ и музыкантовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ идущей въ Художественномъ театрѣ комедіи Мольера «Милый большой» роли распределены слѣдующимъ образомъ: Аранъ—Станиславскій, Белица—Липина, Анжелика—Коопенъ, Беральдъ—Масалитиновъ, Клеантъ—Болтинъ, Туанетта—Гвозская, Диафузо, отецъ—г. Знаменскій, Диафузо, сынъ—г. Бакшеевъ, Пургонъ—Павловъ, аптекарь Флорансъ—г. Артемъ. Въ роли нотаріуса въ первый разъ выступитъ на сценѣ Художественнаго театра новый артистъ труппы кievскій антрепренеръ Дуванъ-Горцовъ.

— Въ число пѣицниковъ Художественнаго театра вступили артисты В. И. Качаловъ и Л. М. Леонидовъ.

— Въ театрѣ Корша 19 октября справляютъ 25-лѣтній юбилей касира г. Копалинскаго. Въ награду Коршъ даетъ г. Копалинскому бенефисъ: пойдетъ драма Гордяна — «Софья Фиппергутъ».

— Чествованіе артистки Большаго театра г-жи Неждановой по случаю исполнившагося десятилѣтія служенія въ Большомъ театрѣ состоится 26 сентября. Въ этотъ день пойдетъ опера «Травиата» съ участіемъ юбилярши и Л. В. Собинова.

— Въ пятницу въ фойѣ Большаго театра состоялся конкурсъ на вакантныя мѣста въ оркестрѣ: солиста-виолончелиста въ балетѣ, второго солиста-виолончелиста въ оперѣ, первой скрипки, альты и валторны. Мѣсто солиста-виолончелиста осталось свободнымъ. На мѣсто второго солиста-виолончелиста въ оперѣ принятъ г. Федоровъ. Мѣсто первой скрипки оставлено за г. Офель.

— Въ состояніи здоровья артиста Художественнаго театра г-на Грибунина пастушка ухаживаетъ. Во время операціи не успѣли извлечь изъ печени всѣ находившіяся въ ней камни. Вторую операцію врачи отказываются произвести, не надѣясь на благополучный исходъ.

— Г. Шпильмавъ вновь возобновилъ переговоры съ г. Незлобиннымъ о сдачѣ ему Никитскаго театра подъ опереточные спектакли до 1 декабря.

— Режиссеръ Н. Н. Вашкевичъ съ настоящаго года организуетъ въ Москвѣ постоянную студію художественныхъ исканій. Первой постановкой будетъ «Маленькій Эйольфъ».

Помимо драматическихъ спектаклей, намѣченъ рядъ вечеровъ «камернаго чтенія».

— Открылся театр мивіатюръ г-жи Арцыбушевой. Сборы хорошіе.

— Судебнымъ приставомъ было приведено въ исполненіе рѣшеніе мирового съѣзда о выселеніи изъ помѣщенія «Шалтекслера» г. Аделя. Все имущество г. Аделя было вынесено на улицу, а «Шалтекслеръ» запертъ и ключи переданы г. Арабажи, который арендуетъ отъ Бахрушинныхъ это помѣщеніе.

* * *

† А. А. Колаковский. 15 сентября въ Петербургѣ скончался скоропостижно (отъ кровоизліянія въ мозгъ) виртуозъ-скрипачъ профессоръ сб. консерваторіи Алексѣй Антоновичъ Колаковский. Первоначальное музыкальное образованіе покойный полу-

чилъ въ кievскомъ музыкальномъ училищѣ. По окончаніи училища поступилъ въ петербургскую консерваторію, куда за свои блестящія способности былъ принятъ стипендіатомъ. Здѣсь, будучи однимъ изъ самыхъ раннихъ учениковъ Л. С. Ауера, онъ еще въ ученическіе годы успѣлъ обратить на себя вниманіе. Онъ окончилъ консерваторію съ золотой медалью и на казенный счетъ былъ отправленъ для усовершенствованія за границу.

Колаковский рано отдался и педагогической дѣятельности. Въ самыхъ молодыхъ годахъ онъ былъ преподавателемъ въ московской консерваторіи, одновременно занимая постъ перваго солиста-виртуоза въ оркестрѣ Императорскаго балета въ московскомъ Большомъ театрѣ. Затѣмъ долгое время онъ преподавалъ скрипичную игру въ игру въ музыкальномъ училищѣ кievскаго отдѣленія И. Р. М. О. Наполеонъ, гдѣ семь тому назадъ онъ былъ приглашенъ профессоромъ скрипки въ петербургскую консерваторію.

* * *

18 сентября въ особомъ присутствіи сб. судебной палаты съ участіемъ основныхъ представителей слушалось дѣло по обвиненію Д. С. Мережковского и книгоиздателя М. В. Пирожкова въ дерзостномъ неуваженіи къ Верховной власти.

Обвиненіе по 128 ст. уг. ул. предъявлено было къ Д. С. Мережковскому, какъ къ автору, а къ Пирожкову, какъ къ издателю известной драмы «Павелъ Ъ».

Въ дерзостномъ неуваженіи усмотрѣно было, по словамъ «Рѣчи», прокурорской властью въ двухъ случаяхъ. Во-первыхъ, въ слѣдующихъ словахъ, вложенныхъ Д. С. Мережковскимъ въ уста императора Александра І.

— Гдѣтъ бо власть еще не отъ Бога. Это намъ поны говорили давеча въ церкви, когда присягали. Ну, а если государь сумасшедшій; власть тоже отъ Бога? Сумасшедшій съ бритвой...! Бритва отъ Бога? Хищный звѣрь, что вырвался изъ клѣтки...! И царство звѣря—царство Божіе?.. Да, да! власть отъ Бога,—а знаешь, Лизалька, вѣдь, тутъ что-то неладно. А, ну, какъ не отъ Бога власть самодержавная? Ну, какъ тутъ мѣсто проклятое—станешь на него и провалишься. Провалишься вѣдь до меня и я провалюсь... Тутъ, говорю, чортъ къ Богу близко, близехонько... Бога съ чортами спутали такъ, что и не расчутаешь!..

Во-вторыхъ, подсудимымъ инкриминировался слѣдующій разговоръ между заговорщиками гр. Паленомъ, Татарниковымъ и Скарятиннымъ:

— Ну, слушайте. Не разбивши яицъ, не сдѣлаешь личинца... — Что это значить?

— Яйца—головы царскія, а личинца—революція, что ли?

Послѣ оглашенія обвинительнаго акта защитникъ Д. С. Мережковского присяжный повѣренный М. Л. Гольдштейнъ, въ дополненіе къ приобщеннымъ рѣчи къ дѣлу, для доказательства исторической подлинности инкриминируемыхъ выраженій, историческимъ трудомъ, просилъ приобщить только что вышедшій изъ печати трудъ великаго князя Николая Михайловича: «Императоръ Александръ Ъ, изъ котораго помимо этого палата усмотритъ, что въ то время, когда великій князь считаетъ императора Александра І. сознательнымъ участникомъ насилія, совершеннаго надъ его отцомъ, Д. С. Мережковскій отстаиваетъ другой взглядъ на него».

Защитникъ Д. С. Мережковского прнс. пов. М. Л. Гольдштейнъ заявляетъ, что инкриминируемая выраженія— историческая правда, въ частности, и великій князь Николай Михайловичъ приписываетъ тѣ же слова гр. Палену, главѣ заговорщиковъ. Но если бы эти слова и не были историческими, состава преступленія все-таки въ нихъ нѣтъ, ибо нельзя же требовать, чтобы убійцы уважительно отзывались о своихъ жертвахъ. И, во всякомъ случаѣ, инкриминировать эту фразу Д. С. Мережковскому нельзя, ибо, безспорно, у него, въ силу вышеуказанныхъ основаній, не могло быть сознанія ея присутствія.

Что касается фразы: «Гдѣтъ власти еще не отъ Бога» и т. д., выражающей сомнѣніе въ божественной природѣ власти сумасшедшаго монарха, то и наши основныя законы въ ст. 46 признаютъ безумнаго государя неспособнымъ къ управленію. Что же касается имп. Павла І, то и великій князь Николай Михайловичъ, и ген. Шильдеръ, и другіе историки признаютъ его безумнымъ. И если выкинуть въ общую мысль произведенія, въ смыслъ о вѣчной борьбѣ между небомъ и землею, между Богомъ и дьяволомъ, вкладываемую авторомъ и въ Александра І, то неслучайно будетъ, что Д. С. Мережковскій здѣсь находится въ полномъ согласіи и съ народнымъ творчествомъ, создавшимъ на этой почвѣ легенду о Федорѣ Кузьмичѣ, пошедшемъ замалчивать грѣховность власти.

Всѣ историки изображаютъ Александра І «Гамлетомъ на русскомъ престолѣ», но въ то время, какъ всѣ они основу душевнаго разлада видятъ въ прикосновенности его къ убійству Павла І. Мережковскій первый настаиваетъ на мистически-религиозномъ началѣ разлада, на мученіи между свѣтлымъ и темнымъ, Сперанскимъ и Аракчеевымъ... Мережковскій—одинъ отдалъ на служеніе этой идеѣ свой талантъ и свои знанія, и его-то теперь обвиняютъ по 128 ст. уг. ул. И не напоминаетъ ли въ данномъ случаѣ прокуратура пристава, который вдругъ вскакиваетъ на концертъ и во имя общественной тишины требуетъ прекращенія какой-нибудь симфоніи Вагнера!..

Д. С. Мережковский, въ послѣднемъ словѣ, указываетъ, что какъ нельзя Достоевскаго судить за сужденія Раскольниковца, такъ нельзя считать библію атеистичной, на основаніи того, что въ псалмахъ Давида есть фраза «Нѣсть Богъ», точно также и, вообще, нельзя приписывать автору чувствъ и мыслей его героевъ, а тѣмъ болѣе, въ драмѣ, гдѣ мысли автора скрыты болѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Какъ судить, кому сочувствуетъ Шекспиръ въ «Юліи Цезарѣ» — Бруту или Цезарю!

— Сочувствіе художника—говоритъ Д. С. —это его тайна, но мнѣ незачѣмъ скрывать моей тайны. Я полюбилъ героя—Александра І, полюбилъ за его человѣчность, за его страданія, за его религіозность, за то, что онъ, по моему, обижень и оклеветанъ, за то, наконецъ, что во имя христіанскаго идеала онъ отрицалъ неограниченную власть.

— Можеть, неумѣло и неискусно сказалъ я это, но зато, отъ чистой совѣсти!

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія особое присутствіе признало обоихъ подсудимыхъ оправданными и постановило арестъ, наложенный на книгу, снять.

* * *

Музыкально-историческое общество имени графа А. Д. Шереметьева открыло рядъ лекцій по исторіи музыки, продолженіе прошлаго сезона, въ маломъ залѣ Консерваторіи, по воскресеніямъ. 16-го сентября была первая лекція Ю. В. Курдюмова: «Глюкъ и его предшественники», которую слѣдовало бы назвать: «предшественникъ Глюка», такъ какъ лекторъ читалъ только о предшественникахъ, а о самомъ Глюкѣ лекторъ будетъ читать въ слѣдующее воскресенье. Глюку посчастливилось сказать въ исторіи музыки и театра новое слово—опера есть музыкальная драма, что сближаетъ его съ Вагнеромъ и дѣлаетъ его великимъ предшественникомъ послѣдняго.

Лекторъ указалъ, что у великаго реформатора оперы были свои предшественники, что вопросъ о равномѣрномъ сліяніи слова и звука, текста и музыки начался въ 16 столѣтіи въ Флоренціи въ лицѣ Пери, Каччини и Гальяно, но у нихъ слово преобладало надъ звукомъ, не какъ у Вагнера, который говоритъ, что слова и мелодія должны сливаться, какъ два любящихъ другъ друга существа, и къ этому лекторъ добавилъ, что успѣхъ этой теоріи Вагнера идетъ соответственно успѣху «женскаго вопроса». Въ 17-мъ столѣтіи лекторъ намѣчаетъ предшественниковъ Глюка въ лицѣ Кавалли, въ особенности Люлли и послѣдняго Рамо въ 18-мъ вѣкѣ. Музыкальная иллюстрація изъ сочиненій Каччини, Монтеверди и Гальяно не убѣдили насъ, что это предшественники Глюка, потому что у нихъ *bel canto* преобладаетъ надъ словомъ. Другое дѣло Кавалли и Люлли, они соединили выразительную декламацию съ музыкой, и то и составляетъ драматическій оперный стиль. Рамо имѣетъ значеніе болѣе съ художественной стороны и со стороны изысканныхъ танцевъ. Симпатичная аудиторія, какъ и въ прошломъ сезонѣ, состоитъ въ преобладающемъ числѣ изъ учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній, внимательной одинаково къ оживленному разсказу лектора и къ музыкальнымъ иллюстраціямъ.

И. Перелегинъ.

* * *

Русскій драматическій театръ. Я понимаю желаніе главнаго режиссера театра Е. П. Карпова открыть сезонъ театра, на который возлагается столько надеждъ, русской классической пьесой; притомъ такой, какъ «Снѣгурочка». Въ ней Островскій повѣстивъ разсыпалъ цѣлую сокровищницу бриллиантовъ поэзій и въ гармоніи, доступной лишь генію нашего драматурга, сочеталъ и мифологию, и бытовой реализмъ, и символику.

И спектакль открытія вознаградила Е. П. Карпова горячій овацией, какая была ему сдѣлана послѣ картины во дворцѣ Царя Берендея.

Приходится, однако послѣ похвалы, перейти къ упрекамъ по адресу Е. П. Карпова.

Какъ ни соблазнительно было ставить «Снѣгурочку», во нельзя же было это дѣлать, если въ труппѣ нѣтъ прежде всего Снѣгурочка, нѣтъ Берендея, Леля...

Я не хочу этимъ обижать исполнителей этихъ ролей. Режиссеръ роздалъ ихъ неудачно. Г-жа Чаруская, игравшая Снѣгурочку, — молодая артистка завоевавшая себѣ быстро крупный успѣхъ въ провинціи; у нея красивое лицо, стройная (но не дѣтски-хрущкая, какая представляется для Снѣгурочки) и граціозная фигура, музыкально звучащій, напоминающій Комиссаржевскую, голосъ, отдѣльные мѣста роли въ исполненіи артистки говорятъ объ извѣстномъ дарованіи, есть лирвзмъ... и все-таки это не Снѣгурочка.

Все исполненіе было дѣлано-наивнымъ, Снѣгурочка все время какъ-бы недоумѣвала, терялась въ чуждой для себя обстановкѣ, причемъ на фонѣ этого вѣрнато въ сущности лейтъ-мотива не отбѣялись разнообразныя переживанія Снѣгурочки и только пробужденіе страсти передано было г-жей Чаруской удачно...

Царь Берендей—г. Гриневъ, артистъ съ отличной дикціей, но въ его артистическомъ «я», очевидно, нѣтъ необходиимаго для роли мягкаго юмора и способности быть трогательнымъ. Очевидно, и этотъ артистъ дѣлалъ не свое дѣло.

Г. Сѣверскій—Лель... Тяжелъ онъ для пастушка. Тутъ

надо юношу-актера. Поетъ русскія пѣсни артистъ хорошо, но роль лишена сказочной изящности, это — Митя изъ «Бѣдность не порокъ», а не Лель—слецтвореніе дѣвчечьихъ грѣзъ. Но это опять нельзя вѣнчать въ вину артисту:—на бытовомъ роли, не столь исключительно юная, г. Сѣверскій—артистъ отличней. Лучшее всѣхъ была г-жа Япушева — Кушана. У нея есть драматическая экспрессія. Конечно, хорошъ и талантливый г. Александровскій въ роли Бобыля.

Остальные исполнители ничѣмъ пока себя не заявили.

Теперь — о декораціяхъ г. Бѣлаго по эскизамъ г. Рериха. Не оспаривая ихъ безотносительнаго достоинства, я вообще не понимаю, какъ можно допускать на сценѣ такую дигармовію, какъ реальную постановку сказки и стилизованныя декораціи.

Актеровъ-то, вѣдь, не сплющивъ и гримъ ихъ не сдѣлаешь въ манерѣ «кубизма» или дубика (г. Озаровскій пытался, впрочемъ, и это дѣлать на ученическомъ спектаклѣ и вышелъ одинъ ужасъ)!

И какъ могъ Е. П. Карповъ согласиться на стилизованныя декораціи, да притомъ еще находящіяся въ прямомъ противорѣчій съ веселымъ, жизнерадостнымъ общимъ «веселымъ» топомъ сказки, гдѣ возславляется радость бытія!

Костюмы-же, по эскизамъ того-же Рериха, очень красивы, кромѣ неудачнаго, арлекино-подобнаго утрированнаго одѣянія красавца и щеголя Мизгиря.

Настроеніе весенней сказки всего лучше передалъ г. Карповъ въ сценѣ у Царя. Очень живописны вѣтв группы, оригинально и интересно помѣщены бирюзы на вышкѣ на фонѣ небесной лазури и ихъ діалогъ-кличъ, подхватываемый кулисами рядомъ другихъ смутно слышимыхъ голосовъ — очень эффектепъ.

Въ заключеніе еще упрекъ — вопросъ при всемъ уваженіи къ Н. И. Привалову, умѣло подобравшему къ сказкѣ подходящія старинныя наѣвы, все-таки ведемъ-ваемъ, почему надо было открывать въ данномъ случаѣ Америку, прерая открытую уже Чайковскимъ.

Н. Тимаринъ.

* * *

Малый театръ. «Золотая свобода» англійскаго драматурга Ленокса—новый переиѣвъ на старую комедійную тему о томъ, что женщина, если дать ей полную свободу, сама, въ сущности, не знаетъ какъ этой свободой воспользоваться, и обжигаетъ крыльиши, опять летитъ въ семейный тенетъ. Особенно эту тему любить гѣмцы, использовавшіе ее всячески—и въ фарсѣ, и въ комедіи, и въ драмѣ. Въ сущности, это очень «бюргерскій», что женщина никакъ не умѣетъ устроить сама свою судьбу, должна бѣжать за покровительствомъ къ «сильному» мужчине, и въ пѣвецкомъ театрѣ гогочуть отъ радости, когда заблудшая жена или невѣста виновато заявляетъ объ этомъ въ послѣднемъ дѣйствіи.

Англичане, конечно, не далеко ушли отъ пѣвцевъ, и они, вѣроятно, очень довольны, когда «милая Сусанна» г-жа Ленокса, разведясь съ мужемъ, попадаетъ въ одной непріятной комбинаціи въ другую. И желанія то у «милой Сусанны» совершенно свѣтскія: пофлиртовать, хорошо поужинать съ ухаживателемъ, протанцовать въ прозрачномъ трико па благотворительномъ вечерѣ... Леноксъ словно вовсе не допускаетъ мысли, что отъ мужа можно уйти совершенно для иныхъ «свободъ»:—учиться, искать любимой профессіи, сбросить тяжесть, не соответствующую духовнымъ запросамъ обстановку...

Если смотрѣть на пьеску Ленокса какъ на комедійное дуррачество, то она въ общемъ слишкомъ грузна для этого: много лишннихъ разговоровъ, много повторовѣй, много желанія остроумничать, когда истиннаго остроумія въ наличности нѣтъ. Первое дѣйствіе тянется почти часъ, а когда къ этому прибавить еще ужасающіе антракты, которые пужны режиссеру, чтобы показать свое обстановочное искусство—то станетъ понятно, что такой рассчитанный на веселье пустячекъ въ хронической формѣ можетъ показаться истязаніемъ; такъ веселиться можно полъ-часа, часъ, по извините—четыре часа, это не каждый уже выдержитъ...

Играли, въ сущности, недурно, хотя большинство опять таки слишкомъ тяжело—въ стилѣ какого-то англійскаго пудумпудинга. Угнетали своею положительностью г-жа Свободина, г.г. Шмиттовъ, Зубовъ, Тарскій. Единственнымъ болѣе воздушнымъ существомъ, вносящимъ струю оживленія, была г-жа Музыль-Бороздина, которая и изобразила вначалѣ строптивую, а потомъ кающуюся «милую Сусанну»...

И. Мир.

* * *

«Кривое Зеркало». По случаю поздняго возвращенія въ Петербургъ, я не видѣлъ ни одной юбилейной пьесы. Пришелъ въ «Кривое Зеркало»—и получилъ «вытяжки»—отъ всего, что было юбилейнаго. Если бы кривозеркальный юбилейный экстрактъ поставить передъ юбилейной вакханаліей—пожалуй, отъ юбилейной драматургіи не осталось бы ни снопъ пороха... «Семья москвитинъ» Дезюль, съ музыкой Гретри, Буальдьё и Спонтини. Здѣсь—непосредственная наивность, *sancta simplicitas*, граціозно до геніальности. Такого парочкаго юмора не придумаешь,—онъ будетъ либо грубѣе, либо утопченѣе, въ немъ прорвется сочиненность, и мысль о постановкѣ въ серьезъ написанной сто лѣтъ назадъ пьески очень удачна. Н. Н. Евреиновъ взялъ правильный тонъ—

сыграть пьесу въ томъ ложно-классическомъ, полномъ пафоса, стилѣ, въ какомъ она могла быть представлена 1 декабря 1812 г. въ парижскомъ театрѣ «Варьетэ». Но этотъ стиль выдерживали не всѣ актеры и дѣлались они будто на двѣ враждебныхъ арміи: г-г. Фенинъ (полкѣвникъ), Ярочка (Лизбеттъ), Свѣтлова (Паола) и Зимина (Федоръ), Грановскій (солдатъ) играли въ замыслѣ режиссера французами, съ пафосомъ, въ серьезъ; другая армія—г-г. Антимовъ (Содо), Егоровъ (москвичъ), отчасти Наумовская (его жена)—осталась вѣрны русскому кривозеркальному шаржу, очень смѣшному, и по своему, на собственномъ мѣстѣ—вполнѣ художественному. Но разногласица, мнѣ кажется, ослабляетъ общій тонъ наивнаго, непосредственнаго, изъ небывалаго положенія вытекающаго юмора, какой получается отъ реставраціи парижскаго раритета. Надо похвалить декорацию, съ остаточною благородныхъ французомъ, какъ бы лаврами—наклоненнымъ деревомъ (не развѣсившая ли киповка?) и съ ложею въ боковой кулисѣ. Апофеозъ козы, подаренной русской семьѣ французамъ и вскормлившей ребенка (у матери Собіески отъ страха молоко скисло)—очень трогательнѣе...

Изъ отечественныхъ авторовъ наибольшей успѣхъ—у композитора Эренберга, давшаго шутовскую симфоническую поэмю въ 6 частяхъ. Особенно смѣшны «нашествіе двенадцати изъколовъ» и «Пожаръ Москвы», изображеніе по мотивамъ популярныхъ пѣсенекъ. Въ «Кинезиописаніи Наполеона» («Бонапартъ французомъ») Духа Банко слѣдовало бы выкинуть начало—репетицію актеровъ и кое-что почистить въ сценахъ съ Мадамъ-Сашкенъ и пр. Идея дать суфлеру написать юбилейную пьесу очень удачна; смѣшны «футуризмъ», по которому герои пьесы говорятъ о будущемъ языкомъ историковъ: позови «серую жену Наполеона»; объявлено отечественную войну 12-го года; читаются Наполеону стихотворенія, написанныя послѣ его смерти и т. п. Лучшая картина—Бородинскій бой, поставленная Н. И. Евреиновымъ, но навѣстной гравюрѣ, съ Наполеономъ, положившимъ большую ногу на барабанъ, причемъ каждый чихъ Императора сопровождается выстрѣломъ пушки. Пьесу оживляетъ г. Лукшинъ, дающій отличную, не утрированную карикатуру на «наполеонидовъ». Очень удачно бѣгаетъ «лисой» министръ полиціи Фуше—г. Наумовъ. Счастливые комическіе штрихи у г. Фенина—суфлера и автора.

Пьеска Б. Ф. Гейера, «Наполеонъ и любовь», не хватаетъ большей наглядности противорѣчій между великимъ и малымъ, а игръ г. Лебединскаго (Наполеонъ) большей быстроты и тонкости переходовъ въ настроеніяхъ.

Въ красиво поставленныхъ «Современникахъ» Потемкина долгое сидѣнье вручихъ про 12-й годъ 90-лѣтнихъ стариковъ нѣсколько утомляетъ зрителя. Что касается лирической сцены въ «Версаль», то я уступаю перо другому рецензенту. Въ общемъ, «Бонапартъ французомъ» гостеприимно принять веселымъ «Кривымъ Зеркаломъ».

Петръ Южнскій.

«Въ Версаль»—это прелестно задуманная лирическая картина, дающая мѣстами до дрожи сильное впечатлѣніе. Здѣсь столкнулись два міра: очаровательно граціозный Версаль временъ Людовика XV и демократическій цезаризмъ, старый режимъ цвѣтетъ какъ распусившаяся роза. Это краса зенита, апогей женственной манерности, изысканной пустоты, аристократическаго самоуслажденія. На фонѣ чудесной декорации Миесъ, виконтъ и маркиза говорятъ о любви, о пустякахъ, манерничаютъ. Виконтъ предлагаетъ маркизѣ повернуть кольцо, данное ему магомъ, кавалеромъ де Гишъ. И вдругъ онъ появляется. «Что вамъ угодно?» «Чудесъ!»—говоритъ маркиза. И де Гишъ показываетъ имъ «призракъъ грядущихъ годовъ»—наполеоновскаго гренадера. Звучамя марсельезы онъ славословитъ Наполеона. Кто онъ? Бурбонокъ? Нѣтъ! Король? Нѣтъ, императоръ? Какъ императоръ? Да онъ отъ республики принялъ державу! Въ ужасѣ отскакиваютъ маркиза и виконтъ. «Сказка кончилась!»—поютъ они печально, и занавѣсъ опускается...

Эту чудесную тему можно было бы, разумѣется, разработать еще тоньше, чѣмъ сдѣлалъ молодой авторъ, г. Никулинъ. Но все же заданье онъ выполнилъ хорошо. Музыка г. Эренберга не только красива, но по намѣреніямъ, и оригинальна; рецитативы на фонѣ менуэта интересны и очень свѣжи. Мѣстами чувствуется ненужный мелодраматизмъ, а также привкусъ нѣкотораго модернизма въ гармоніи, что едва ли соотвѣтствуетъ вполнѣ стилю. Но, въ общемъ, музыка заслуживаетъ большой похвалы.

Среди исполнителей нельзя не отмѣтить сочный басъ г. Ольчанина, которому не хватаетъ манеръ, живописную фигуру гренадера—Фенина, хорошо фразирующую маркизу г-жу Абрамъвичъ и г. Егорова—виконта, умѣло справляющагося съ вокальной стороной партіи. Поставлена пьеса г. Евреиновымъ отлично. Но исполнителямъ не достаетъ мѣстами изысканной манерности.

* * *

Театръ Сабурова. Эротическая комедія—«Подъ Ропса». Но Ропсу хорошо: какую угодно фантастическую необузданность на полотнѣ ни изобрази—при талантѣ во все повѣршишь, всѣмъ увлечешься. И писателю не такъ трудно создать фантастическій міръ, самый невѣроятный, но живой—вонъ дантовскіе круги ада живутъ уже сколько столѣтій! Но на сценѣ—свои законы, здѣсь фантастическое живетъ воочию... У Габриэль Ва-

польской душа будто сожженная. Нѣтъ ни любви, ни страсти, ни честности, ни благородства, ни безумства падепія, ни влеченья возвышеннаго—осталась одна только пошлость; у женщинъ, какъ и мужчинъ, одни изломанные слова, которыми люди подпираются, чтобы устоять при первомъ порывѣ свѣжаго чувства, настоящей, несловесной жизни. Запольскую смотрѣть интересно, она плоть отъ плоти нашего истерпаннаго вѣка. Но, проводя на сцену воочию адовы круги распутства въ свѣтскихъ гостиницахъ, и авторъ и режиссеръ становятся смѣшными. И ширмы на сценѣ, за которыми прячутся парочки и громкіе любовные стоны изъ равныхъ угловъ, и первый юноша, падающій въ обморокъ отъ неудовлетворенныхъ желаній, и профессоръ, сразу и громко, «вслухъ», предлагающій себя въ любовники скучающей вдовѣ и все прочее—вмѣсто «роповскаго» обнаженія, обольстительнаго и страшнаго, напоминаютъ лишь—все тотъ-же старый, московскій, сабуровскій фарсъ. Но легко сабуровскимъ актерамъ играть сабуровскіе фарсы,—труднѣе дать пьесу изломанныхъ, тонкихъ настроеній. Впрочемъ, въ оправданіе актеровъ можно сказать, что пьеса не удалась автору и только таланту Грановской возможно безнаказанно играть—само сея и изъ смѣшного, неправдоподобнаго положенія (отдайся другому—тогда я, профессоръ Гальскій, буду твоимъ любовникомъ!) создать живой, убѣдительный, прекрасный, образъ женщины, ходящей по туго натянутому канату чувственности.

Пьеса, особенно первый, весь перепутанный, актъ, переполнен парадоксами о любви, въ сочиненіи которыхъ, какъ и полагается ученому, очень старается профессоръ Гальскій, состоящій Гальтиморомъ у всѣхъ свѣтскихъ дамъ (дѣвицъ и безупречныхъ дамъ не любить). И этой литературностью отчасти искупается слабость темы, неубѣдительность главной роли пьесы—профессора Гальскаго, которую къ тому-же совсѣмъ слабо провелъ г. Свѣтловъ. Актеръ на обятыльаго Петронія совсѣмъ не походитъ, а былъ такъ, московскій купчикъ выше средней руки, одѣвающійся у хорошаго портного. Выигранныя сцены—обольщенія Рены и сцена съ бросавіемъ револьвера и цвѣтовъ къ ногамъ Рены—пропали, вызвавъ смѣхъ, вмѣсто элегии и эротики.

Г-жѣ Ливинцевой (Фля) надо больше захвата; г. Чепгеринъ (юпока Эдуардъ) трудно было привлечь симпатіи публики: роль такая, что скорѣе къ лицу «травестія», иначе отдаетъ патологіей. Г. Казаевскій злоупотреблялъ эффектами съ закручиваніемъ огромныхъ усомъ; г-жа Оксинская (освѣдомленная барышня) играла больше своими выразительными глазами.

Постановка весьма посредственная и для первого акта, изобразительнаго свѣтскую вакханалію—даже мерная. Если въ фарсѣ все дѣло—въ «бевбѣль» да еще въ нарядныхъ кроватяхъ, то въ «театрѣ Сабурова» хотѣлось бы видѣть такіе же аксессуары, какъ и въ другихъ, «порядочныхъ», театрахъ. Грановская стоитъ того. И жемчужина нуждается въ оправдѣ...

Петръ Ю.

* * *

Паласъ-театръ. Погоня за новинками въ области оперетты становится прямо трагической. На одну сравнительно удачную (вродѣ «Суллейной жены») добрая дюжина плоско-бездарныхъ перефразовъ и имитаций, лишенныхъ живой мелодики и сколько-нибудь свѣтлаго остроумія. Къ такимъ «незаконорожденнымъ» дщерямъ современной оперетты слѣдуетъ отнести и послѣднюю постановку «Паласа». Тусклѣтъ гальскій блескъ у потомковъ Оффенбаха и Леккока, если судить по французу Кювилле, перу котораго принадлежатъ «Подъ Маской». Все чуть-чуть приличное—съ чужаго голоса; все свое—на рѣдкость безцвѣтно и вымучено. Однообразная ритмика, худосочіе темъ, шаблоннѣйшая инструментовка, отсутствіе музыкальной изобрѣтательности—что еще нужно для общаго печальнаго итога? Даже вальсъ, лирическа-игривые изгибы котораго всегда на первомъ планѣ у «легкаго» композитора, здѣсь какъ-то безпомощно вялы и банальны. Сюжетъ... Боже мой, опять проигравшіеся графы, виконты, «принцессы долларовъ» и амуры, амуры, амуры... Конечно, г-жа Кавецкая превосходно—съ тонкой и прямо исключительной для оперетты выразительностью—поетъ и значительно слабѣе танцуетъ. А г-жа Шувалова попрежнему неумоима хореографически и значительно слабѣе въ качествѣ пѣвицы. Обѣ, если хотите, дополняютъ другъ друга. У г. Брагина свѣтскія манеры и свобода діалога оставляли желать большаго. Или артистъ былъ не въ салонномъ настроеніи? Слабоватъ г. Антоновъ, «будто выжимающій» изъ себя веселость. Г-г. Вадимовъ, Ростовцевъ и г-жа Варламова достойно несутъ на себѣ бремя присяжныхъ комиковъ-увеселителей. Неодобрительны только «цирквые» прыжки и присѣданія, которыми особенно злоупотребляетъ г. Ростовцевъ,—въ остальномъ безусловно интересны артистъ. Въ постановкѣ были новѣйшіе «трюки» вродѣ хлопущекъ и колокольчиковъ, аккомпанирующіхъ пѣнію, огромныхъ бутылокъ съ молокомъ и пр. Красива декорация второго акта, выдержанная въ мягкихъ, ласкающихъ тонахъ.

Вольмаръ.

Русскій театр въ Ригѣ.

(Къ десятилѣтію русскаго городского театра).

Въ сентябрѣ этого года русскій городской театр въ Ригѣ празднуетъ десятилѣтній юбилей, а въ 1913 г. исполнится тридцать лѣтъ существованія постоянныхъ русскихъ представлений на нашей окраинѣ.

Нынѣшній благоустроенный русскій театр въ Ригѣ, пользующійся заслуженной популярностью среди инородцевъ, созданъ долготѣльными усиліями и упорной борьбой представителей русской общественности, понимавшихъ важное культурное значеніе театра въ дѣлѣ объединенія разрозненныхъ національной борьбой элементовъ. Имена этихъ дѣятелей заслуженно займутъ мѣсто въ исторіи развитія русской культуры въ Прибалтійскомъ краѣ. Жизнь русскаго театра въ Ригѣ за истекающее тридцатилѣтіе въ краткихъ чертахъ сложилась слѣдующимъ образомъ.

До 1883 г. постоянныхъ русскихъ представлений въ Ригѣ не было. Были лишь случайные любительскіе спектакли и представления ваѣвскихъ труппъ. Не было и зданія, приспособленнаго для русскихъ спектаклей. Только въ началѣ 80-хъ го-

было очень мало и дѣло не могло существовать и улучшаться безъ матеріальной поддержки. И вотъ по ходатайству общественной организаціи губернаторъ Зиновьевъ обратился къ городскому головѣ съ просьбой о субсидіи русскому театру. 3-го ноября 1886 г. дума постановила выдавать субсидію русскому театру въ размѣрѣ 5.000 р. ежегодно съ тѣмъ, чтобы эта сумма была предоставлена особому общественному комитету. Къ слову сказать, нѣмецкій театр въ это время пользовался кромѣ бесплатнаго, прекрасно оборудованнаго зданія еще и субсидіей около 20 т. р. въ годъ.

Итакъ съ 1886 г. образовался театральнй комитетъ изъ пяти слѣд. лицъ: Л. Н. Витвицкаго, И. Т. Вилошева, А. П. Кидельбаша, Н. Д. Меркулева и И. А. Шутова. Для театра наступило сравнительно болѣе благоприятное время. На слѣд. сезонъ была приглашена очень хорошая кievская труппа Савина, одявъ сезонъ антрепренерствовалъ Бабиновъ, а въ дальшемъ комитету удалось привлечь Виленскаго антрепренера Картавова, который соединялъ въ своихъ рукахъ двѣ труппы драматическую и оперную, чередовавшіяся между Ригой и Вильной. Русская опера имѣла въ Ригѣ такой успѣхъ, что нѣсколько представлений было дано въ нѣмецкомъ городскомъ театрѣ впервые въ Ригѣ.

Но успѣшное развитіе театральнаго дѣла было прервано

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ РИГѢ.

К. Н. Незлобинъ, первый антрепренеръ русскаго театра.

Редакторъ «Рижской Мысли» Л. Н. Витвицкій, членъ 1-го русск. обществ. театр. комитета въ Ригѣ, заведывавшій артистическ. частью въ театрѣ «Улей» и членъ перваго театр. комитета въ русск. гор. театрѣ.

Н. Н. Михайловскій, нынѣшній антрепренеръ русскаго театра.

(Къ 10-лѣтію Рижскаго Русскаго гор. театра).

довъ была закончена постройка зданія Русской Ремесленной Артели и Общ. дома «Улей», въ которыхъ были залы со сценами.

Въ той же Ремесленной Артели 2-го окт. 1883 г. при содѣйствіи редактора мѣстной русской газеты Л. Н. Витвицкаго начались постоянныя представленія драматической труппы Лаврова, перенесенныя затѣмъ въ «Улей». Сезонъ былъ открытъ «Маюшей», и этотъ годъ слѣдуетъ считать началомъ постояннаго русскаго театра въ Ригѣ. Протянуть этотъ первый опытъ до поста удалось лишь при энергичной поддержкѣ русскаго общества, а на слѣдующій годъ,—такъ какъ охотниковъ брать антрепризу не находилось,—было организовано по инициативѣ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей товарищество подъ управленіемъ режиссера труппы Лаврова-Макимова совмѣстно съ Быховцемъ-Самаринимъ. Однако товарищество, просуществовавъ лишь около мѣсяца, распалось. Понадобилась снова усиленная агитація, исходящая отъ редакціи мѣстной газеты. Максимова были обезпечены денежная ссуда и помѣщеніе въ «Улей» на льготныхъ условіяхъ. Для наблюденія же за правильнымъ веденіемъ дѣла отъ русскаго общества Риги былъ избранъ Л. Н. Витвицкій.

Это была у насъ первый опытъ общественной организаціи театральнаго дѣла. Русской театальной публики въ то время

вслѣдствіе упраздненія губернаторомъ Зиновьевымъ общественнаго комитета, какъ не предусмотрѣннаго закономъ, и учрежденія вмѣсто того комитета изъ лицъ по назначенію губернатора. Возникшія по этому поводу разногласія и устраненія отъ управленія дѣломъ лицъ подготовленныхъ повели къ тому, что Картавовъ отказался отъ антрепризы, и Рига въ сезонъ 90/91 года оставалась совсѣмъ безъ театра, и лишь на сѣнкахъ играла опереточно-драматическая труппа Линской-Неметти, получивъ за это время всю субсидію. Послѣ этого года, однако, театръ снова пришелъ въ сравнительное благоустройство, когда антреприза перешла къ А. А. Фаддѣеву. Насколько то позволяли техническія несовершенства клубной сцены «Улей», новый антрепренеръ далъ Ригѣ хорошія постановки и рядъ талантливыхъ артистовъ, среди которыхъ были многіе занявшіе потомъ видное мѣсто въ театральномъ мірѣ, какъ напр. г-жа Холмская, гг. Лепковскій, Анчаровъ-Эльстовъ и др.

Послѣ трехлѣтней антрепризы Фаддѣева театръ перешелъ къ Щербаковой, что не содѣйствовало ни въ коемъ случаѣ правильному развитію дѣла, точно такъ же какъ и управленіе театромъ административнаго комитета. Съ антрепризой Щербаковой оканчивается, однако, и существованіе этого Комитета. Новый губернаторъ ген. Суровцевъ нацѣлъ болѣе дѣлесообраз-

1-й ряд (сидят): г. Пѣвцовъ, г. Гаевскій (режис.), г-жа Волжская, г-жа Пиваровичъ, г-жа Степная, г. Михайловскій, г-жа Роксанова, г-жа Воронина, г-жа Васильчикова, г. Вѣлгородскій.
 2-й ряд—г. Вецкій, г. Клейзморъ (управл.), г. Савельевъ, г. Тихомировъ, г. Черновъ (суфлеръ), г-жа Фатова, г. Стрѣгановъ и др.
 3-й ряд—г. Хавламирровъ, г. Яковлевъ I и др.

Драмат. труппа Рижскаго Русскаго гор. театра настоящаго сезона (антреприза Н. Н. Михайловскаго).

нимъ передать театр. дѣло снова общественной организаціи, и театръ перешелъ въ вѣдѣніе Рус. Драмматическаго общества, которое и руководило театромъ до перехода его въ новое городское зданіе. Этотъ періодъ отмѣченъ въ исторіи театра нашего искренними усиліями руководителей содѣйствовать художественному развитію дѣла. Но неудобства помѣщенія, недостатокъ средствъ и нѣкоторая неподготовленность къ систематическому веденію театр. дѣла являлись препятствіемъ къ достиженію той художественной высоты, которая удовлетворяла бы требованіямъ выросшей уже публики рус. театра. Настоятельная потребность въ спеціальному зданіи для русскаго театра стала уже очевидной. О такомъ зданіи уже съ начала 80-хъ годовъ ратовали неустанно въ мѣстной и столичной печати редакторъ мѣстной русской газеты Л. Н. Витвицкій, имя котораго неразрывно связало съ возникновеніемъ въ Ригѣ русскаго театра и борьбой за его дальнѣйшее развитіе. Наконецъ, благодаря энергичнымъ пастояніямъ губернатора В. Д. Суровцева городское управленіе постановило соорудить городское театральное зданіе для русскихъ представленій, которое и было закончено къ сентябрю 1902 г. Для завѣдыванія театр. дѣломъ въ новомъ театрѣ было организовано мѣстнымъ рус. учрежденіями театр. управленіе, въ составъ котораго вошли представители лицъ, гарантировавшихъ покрытіе могущихъ возникнуть при веденіи дѣла убытковъ, представители рус. общ. учрежденій, прикосновенныхъ къ искусству, и представители города, какъ собственниковъ театр. зданія. Управленію этому и былъ сданъ городск. театръ въ безвозмездное пользованіе. Управленіе выдѣлило изъ себя Комитетъ для ближайшаго веденія дѣла, въ составъ кот. были избраны: Л. Н. Витвицкій, А. А. Бохановъ, Ф. Е. Камкинъ, Л. С. Остроуховъ и А. Ф. Сосновскій.

Л. Н. Витвицкому, какъ завѣдывавшему художеств. частью, удалось склонить къ принятію антрепризы въ новомъ театрѣ одного изъ лучшихъ антрепренеровъ К. Н. Незлобина. Надо сказать, что взять риж. антрепризу въ то время было дѣломъ весьма рискованнымъ. Валовой сборъ въ «Ульѣ» за послѣдн. сезонъ былъ около 14 тыс., и на общ. собраніяхъ по поводу рус. театра въ новомъ зданіи царилъ такая неуверенность въ успѣхѣ дѣла, что даже раздавались голоса, предлагавшіе отказать отъ новаго зданія и веденія въ немъ дѣла самостоятельно, что, конечно, означало бы культурное банкротство рус. общества въ Ригѣ.

Незабываемая заслуга К. Н. Незлобина передъ рус. театромъ въ Ригѣ состоитъ въ томъ, что при всей матеріальной неприглядности театр. прошлаго въ нашемъ городѣ, К. Н. былъ настолько воодушевленъ идейной стороной дѣла и вѣрой въ успѣхъ его, что шелъ на возможный рискъ и потери.

Съ характернымъ для него воодушевленіемъ Незлобинъ не замедлилъ подписать условія съ управленіемъ и принялся за организацію дѣла въ новомъ театр. зданіи. Совмѣстнымъ трудомъ общ. управленія и антрепризы дѣло было налажено такъ удачно, что первый же годъ далъ блестящіе результаты, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Сборъ достигъ 70 т., что при даровомъ зданіи театра обезпечивало будущность русскаго театральнаго дѣла. Во второй половинѣ сезона съ поста были организованы оперныя представ-

ленія, тоже увѣнчавшіяся успѣхомъ. Такимъ образомъ въ 1902 г. русскій театръ занялъ въ Ригѣ сразу подобающее русскому искусству мѣсто. Съ тѣхъ поръ, какъ во всякомъ дѣлѣ, были колебанія въ лучшую и худшую сторону, но художественное значеніе театра все росло. Русскій театръ по дарованію артистовъ, по отсутствію шаблона, по своимъ стремленіямъ отражать все живое и яркое въ сферѣ искусства сталъ первенствующимъ въ Ригѣ. На ряду съ этимъ онъ занялъ и видное мѣсто среди театровъ лучшей провинціи.

Въ 1909 г. К. Н. Незлобинъ перешелъ въ Москву, пригласивъ къ участію въ веденіи дѣла въ Ригѣ Н. Н. Михайловскаго, а со слѣд. сезона по нынѣшнее время самостоятельно и успѣшно ведетъ дѣло Н. Н. Михайловскій. На немъ, какъ и на театр. управленіи, какъ и на всякомъ антрепренерѣ лежитъ «отвѣтъ тяжелый» за художественное развитіе театра, въ который положено столько труда, борьбы и надеждъ, по счастью—сбывшихся.

Биомокль.

Московскія письма.

108.

Малый театръ подарилъ насъ шекспировскимъ «Какъ вамъ будетъ угодно». Прелестной улыбкой генія. Такой солнечной. Такой свѣтлой. Такой увлекательной. Именно—улыбкой.

И улыбку должна вызывать эта улыбка и у зрителя.

Не утробный смѣхъ—ничего смѣшнаго въ «Какъ вамъ будетъ угодно» нѣтъ, не гоготанье фарса—здѣсь нѣтъ глупости фарса. Просто—«Какъ вамъ будетъ угодно». Реагируйте, какъ хотите—только забудьте трагедію жизни и все, что съ ней, перенеситесь въ этотъ Арденскій лѣсъ, гдѣ нѣтъ злобы и слезъ, гдѣ каждому готовъ пріютъ подъ сѣнью свѣжей листвы, гдѣ земля родитъ пищу, а небо плетъ тепло и свѣтъ. Гдѣ день смѣняетъ ночь въ естественной чередѣ, безъ наполняющей ихъ суеты жизни, безъ трагедій и драмъ, безъ горя и страданій.

Только гениальное перо Шекспира могло написать такую чудесную сказку, гдѣ все отъ земли и все надъ ней. Гдѣ все тонко, какъ плетиво стараго кружева, свѣтло, какъ весенній полдень, ароматно, какъ майскіе цвѣты.

Какъ современные мастера утратили тайну такого творчества, такъ и современный актеръ,—рафинированный анатомъ мозговыхъ ощущеній,—утратилъ ту свѣжесть, ту наивность и легкость, безъ которой «Какъ вамъ будетъ

угодно» превратится въ нѣчто странное, непонятное, невоспримлемое. Такъ оно и случилось на сценѣ Малаго театра.

Мнѣ кажется, стиль «Какъ вамъ будетъ угодно» долженъ быть именно особенно чуждъ Малому театру. Они отталкиваются.

Въ Маломъ театрѣ, театрѣ Островскаго, театрѣ русско-бытовомъ, слишкомъ много этого *быта*, чтобы дать только стилизацію его, кружево ироніи. Сказку быта, его игру и пѣню.

Въ Маломъ театрѣ, я сказалъ-бы, слишкомъ много для этого академіи, солидности. Есть брюшко, которое, какъ ни подтягивай, а все оно видно.

Но съ другой стороны, правда, только въ этой прекрасной академіи, въ этой школѣ актерской индивидуальности, и можетъ случайно найтись актеръ, который силой таланта возвысился-бы надъ общимъ стилемъ и повелъ пьесу. Такого сюрприза здѣсь всегда можно ожидать. И если на сей разъ не было актера, счастливо ведущаго, за то были моменты доподлиннаго «Какъ вамъ будетъ угодно», моменты громаднаго проникновенія въ стиль шекспировской улыбки.

Я имѣю въ виду Яковлева въ роли шута и отчасти Масалитинову въ роли поселянки Обри. Ихъ дуэтъ давалъ музыку этой беззаботной сказки. Водрый, быстрый темпъ, легкость, великолѣпный ритмъ, скользящій акустическій рисунокъ. И ужъ эти блески, эта доподлинная радость театра, искунала во многомъ неудачу цѣлаго.

Съ Яковлевымъ, вообще, въ Маломъ театрѣ творится что-то неладное. Этотъ великолѣпный актеръ даетъ при каждомъ выступленіи своемъ образцы большой художественной цѣнности, но выступать онъ почему-то чрезвычайно рѣдко. При бережномъ отношеніи къ каждой силѣ труппы такого чуткаго руководителя ея какъ г. Южинъ, это прямо

странно. Цѣлый рядъ дотолѣ дремавшихъ силъ онъ поставилъ, открылилъ и двинулъ, почему-то въ нѣкоторомъ преобреженіи г. Яковлева. Помимо актерства, онъ далъ и нѣсколько прекрасныхъ постановокъ. Больно за такой хороший театръ, какъ Малый, когда видишь, что использованы въ немъ не все возможности.

Но шутъ въ «Какъ вамъ будетъ угодно» все-таки эпизодъ. А въ цѣломъ не доставало легкости, не доставало игривой легкости.

И прежде всего не было этой легкости у г-жи Пашенной. Тяжело. Это была опытная актриса, правильно говорившая, но очаровательно-лукавой принцессы въ мужскомъ костюмѣ не было и въ поминѣ. И фигура г-жи Пашенной для этого грузна нѣтъ нужнаго и блеска въ діалогѣ.

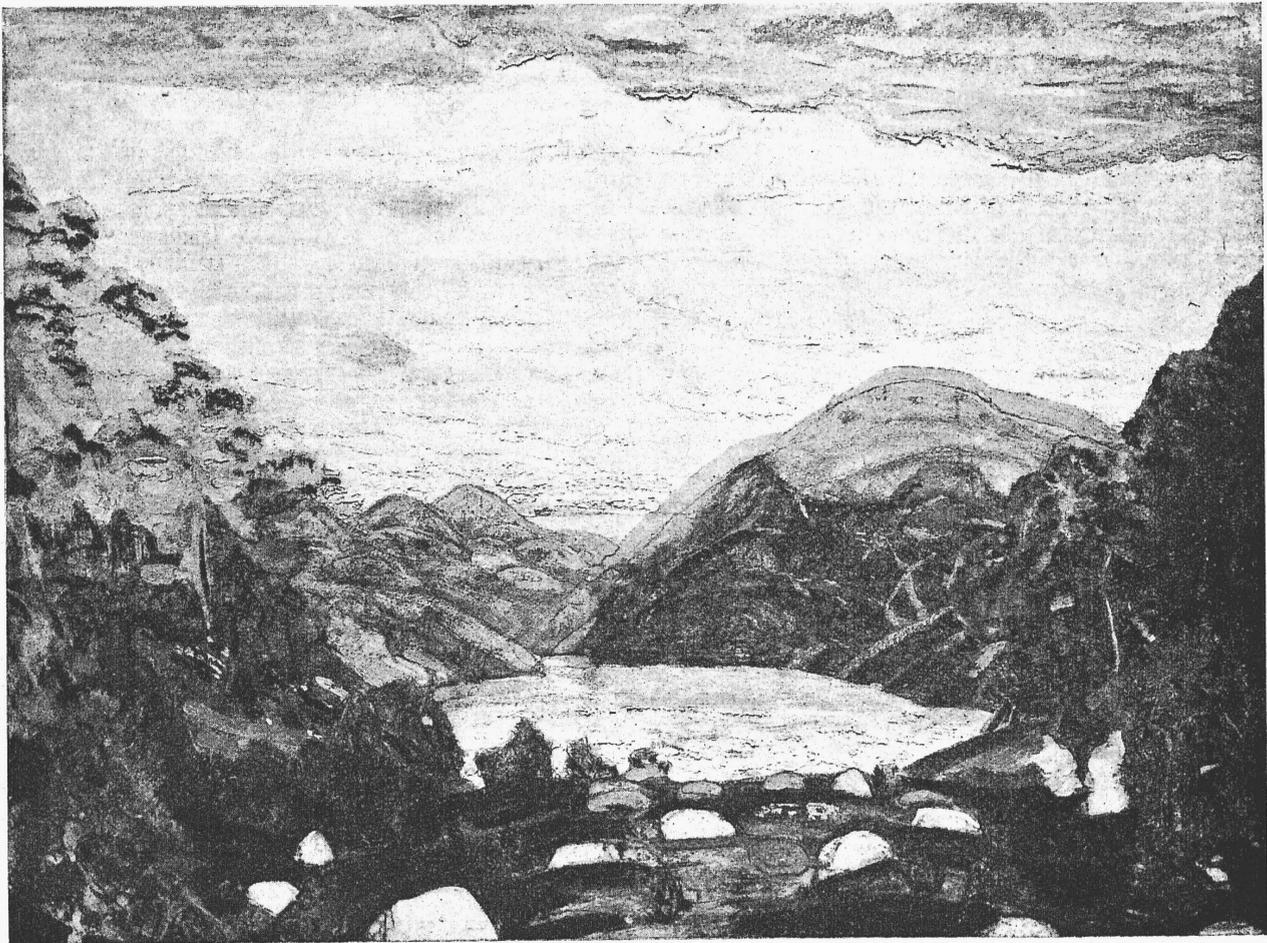
Г-жа Щепкина вынула весь ароматъ изъ Цели, лишила ее всей непосредственной свѣжести и дала жеманничающую гимназистку, чудомъ понавшую въ Ардескій лѣсъ.

Отъ Шекспира сразу къ Сергѣю Гарину. Есть такой въ Москвѣ. И написалъ онъ пьесу изъ интендантской жизни «Пески сыпучіе». Поставилъ ее Коршъ.

О достоинствахъ или недостаткахъ «Песковъ сыпучихъ», какъ литературнаго произведенія, говорить не приходится. Литература здѣсь и не почевала. Это—дутая шина. Безъ внутренней правды. Просто—злоба дня, втиснутая въ примитивнѣйшіе шаблоны драматургическихъ пріемовъ.

Громкія слова говоритъ непременно студентъ въ поношенной тужуркѣ. Честный чиновникъ становится взяточникомъ изъ-за претензій жены. И т. д. И т. д. Все это, можетъ быть,

—❧— РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. ❧—

Эскизъ декораціи «Снѣгурочки» Н. К. Рериха.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Лелль (г. Сѣверскій), Кулава (г-жа Янушева), Снѣгурочка (г-жа Чаруская), Берендей (г. Гриневъ).
«Снѣгурочка».

и такъ. Все это бываетъ. Но нагроможденіе всѣхъ этихъ трафаретовъ даетъ впечатлѣніе неимовѣрной фальши. Въ послѣднемъ актѣ робкій авторъ боится все-таки, что его не поймутъ, и преподноситъ рядъ длиннѣйшихъ правоученій и сентенцій.

Авторъ не лишень кой какой наблюдательности, и отдѣльные жанровыя сценки сами по себѣ ему удаются. Но какъ только онъ начинаеть «дѣйствовать»—дугая шина.

Впрочемъ, это, если не ошибаюсь, первый шагъ новаго драматурга. Подождемъ дальнѣйшихъ.

Разыгрывается пьеса у Корша, въ общемъ, довольно удачно. Въ первомъ и послѣднемъ актѣ вредитъ нѣсколько замедленный темпъ—онъ создаетъ моментами пустоту. Для созданія образовъ нѣтъ психологическаго матеріала, нѣтъ художественной правды, а потому, конечно, приходится нажимать. Такъ и игралъ падшаго чиновника Чаринъ. Горячо, съ запаломъ. Подъ Жадова. Отличную фигуру интендантскаго генерала дастъ г. Ворисовъ. Сдѣлала нѣкоторые успѣхи съ прошлаго года г-жа Чарова; но иныхъ опасныхъ по авторской фальши мѣстъ обойти ей не удалось. Интересны г-жа Аренцвари и г. Щепановскій. Но кого мнѣ хочется отмѣтить отдѣльно, это г. Александрова. Изъ маленькой роли интендантскаго чиновника онъ создалъ характерную и выпуклую въ сценическомъ отношеніи фигуру. Изъ молодежи хорошо показалъ себя г. Георгіевскій.

Эм. Бескинъ.

Парижскія письма.

24.

Французскій критикъ объ англійскомъ комедиографѣ.

До сихъ поръ имѣлась лишь пара книгъ на англійскомъ языкѣ, специально посвященныхъ парадоксальнѣйшему и скорѣе нѣсколько скандально, чѣмъ почетно широко известному англійскому комедиографу социалисту-фабианцу Бернарду Шоу. Но вотъ появилась специальная монографія о немъ и во французской литературѣ. Книгу Шарля Сестра «Бернардъ Шоу и его произведенія» издало передовое въ художественномъ смыслѣ книгоиздательство Mergure de France.

До сихъ поръ лишь двѣ пьесы Шоу удостоились постановки на французской сценѣ, да и то въ Théâtre des Arts, который большая буржуазная публика считаетъ нѣ-

сколько чудаческимъ. Первая изъ этихъ пьесъ «Кандида» совсѣмъ не была понята. Публика имѣла возможность прикинуть ее на французскій драматическій метръ и, естественно, нашла неудовлетворительной. Между тѣмъ безконечно болѣе смѣлая пьеса Бернарда Шоу перваго періода «Профессія г-жи Уорренъ» въ общемъ имѣла безспорный успѣхъ. Очевидно именно потому, что тутъ французскій метръ уже явно былъ неподходящъ.

Постепенное проникновеніе Шоу во французскій театральнй міръ, несомнѣнно, надо привѣтствовать. Французская драматургія переживаетъ тяжелый кризисъ. Достаточно краснорѣчивымъ показателемъ его является полное самоустраниеніе отъ драматической дѣятельности такихъ глубокихъ писателей, какъ Мирбо, Адамъ и де-Кюрель, недавно, кстати, избранный по вновь введенной безвкусной модѣ «княземъ драматурговъ». Всѣ трое ссылаются при этомъ на полнѣйшее непониманіе обычной театральнй публикой Парижа *идейнаго* театра. Я вижу подтвержденіе этому и въ почти провалѣ «Саранчи» Фабра, едва ли не единственной серьезной пьесы прошлаго сезона.

Не сможетъ ли пробить броню «сарсеевскаго» пристрастія къ театру-забавѣ Бернардъ Шоу, одновременно и высоко забавный и глубоко идейный писатель? Шоу самъ характеризовалъ себя такими словами: «Я родился паяцемъ и всегда питалъ склонность къ проповѣдничеству».

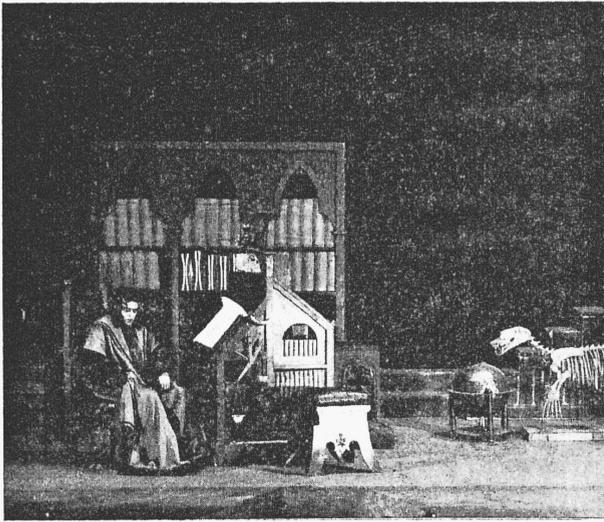
Извѣстно, какъ враждебно встрѣтила Англія этого ирландскаго смѣльчака. Сколько труда было положено имъ и его сторонниками, чтобы создать для Шоу то все еще сомнительное реноме, которымъ онъ пользуется. И еще совсѣмъ недавно его великолѣпная маленькая драма «Разоблаченный Бланко Повнетъ» была воспрещена цензурой. Однако, мало-по-малу и какъ разъ остриемъ своей парадоксальности, смазаннаго скользкой клоунадой—Шоу все же пробилъ бегемотову кожу Лондона и заставилъ говорить повсюду не только о себѣ, но и о своихъ идеяхъ.

Шоу—шутя поучаетъ. Въ старину такъ и опредѣляли задачу комедии. Но Шоу далеко необычный комедиографъ. Иначе онъ шутитъ, чѣмъ раньше шутили, иному поучаетъ, чѣмъ прежде поучали. Остроуміе Шоу въ одно и то же время слишкомъ размашисто, неорганизовано, виртуозно, преувеличено для того, чтобы не шокировать изощренный вкусъ или рутину большой публики, и слишкомъ интеллектуально, логистично, чтобы сойти за вульгарное остроумство современныхъ забавниковъ. Да, это шутство, но шутство философское и богемски-артистическое. Я не могу не признать, что если оно послѣ перваго нѣсколько ошеломляющаго, непріятнаго впечатлѣнія на публику должно было потомъ служить для нея при-

манкой, то все же этот пестрый фасад дурно отозвался и на самой сути идей Шоу. Я хочу сказать, что разноцветныя бумажки, въ которыя Шоу завертывалъ свои горькія пилюли, оставляли на нихъ слѣдъ своей краски. Въ самомъ дѣлѣ—иной разъ кажется, читая Шоу, что онъ готовъ издѣваться и надъ тѣмъ, что онъ проповѣдуетъ. Да можетъ быть это отчасти и вѣрно, можетъ быть скептическое зубоскальство, эта внѣшняя половина души Шоу, и на самомъ дѣлѣ отравила Шоу—проповѣдника, такъ что и самое святое для него иной разъ пляшетъ въ его глазахъ, оставляя свою іератическую непоколебимость. Недаромъ затѣявшаяся было между Шоу и Толстымъ переписка была сурово прервана послѣднимъ вслѣдствіе вѣчнаго шутовства корреспондента.

Что касается самыхъ идей Шоу—имъ никакъ нельзя отказать въ глубинѣ и значительности, если, разумеется

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Фаустъ».—1-я сцена.

Фаустъ (г. Рудницкій): Я вижу, что мы не можемъ знать ровню ничего...

такъ сказать выпарить изъ нихъ этотъ раздражающій смѣшокъ. Шоу является чрезвычайно сильнымъ социальнымъ сатирикомъ. «Дома вдовицъ» и «Профессія г-жи Уорренъ» безспорно могутъ занять почетное мѣсто въ области сатирической комедіи. Правда, положительное ученіе Шоу, его идеаль сверхчеловѣка-демократа и социалиста и мѣшанина изъ разныхъ социалистическихъ рецептовъ, которая замѣняетъ ему программу—вряд ли удовлетворитъ серьезно мыслящаго человѣка, но все же «социалистической» пьесѣ «Комедантъ Барбара» нельзя отказать ни въ широтѣ постановки вопроса, ни въ блескѣ анализа. Сильнѣе всего Шоу въ критикѣ морали, какъ общественной, такъ и семейной: «Кто знаетъ?», «Человѣкъ и сверхчеловѣкъ», «Кандида», «Обращеніе капитана Брибаунда», «Дилемма доктора»—вотъ поистинѣ блестящая плеяда комедій, своеобразно освѣщающихъ вопросы морали. Наконецъ «Вланко Познетъ»—ударъ въ лицо лицебѣрной религіозности чопорнаго англійскаго «общества», я положительно склоненъ считать шедевромъ, заслуживающимъ искренняго восхищенія.

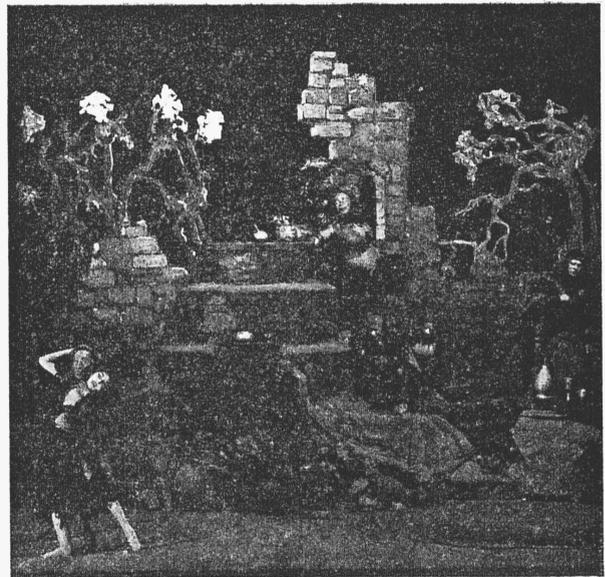
Всѣ критическія и менѣе цѣнныя положительныя идеи Шоу вытекаютъ изъ одного принципа, изъ глубокой вѣры въ науку, въ естествознаніе, психологію, біологію. Шоу издѣвается надъ тѣмъ въ жизни, что покоится на почвѣ старыхъ предразсудковъ—онъ при всей коренной насмѣшливости своей энтузіастически вѣритъ въ то, что вооруженный наукой, все передъ собой и внутри себя ея свѣтомъ освѣщающій человѣкъ, безопадный къ ненаучному

наслѣдію прошлаго, станетъ царемъ и украшеніемъ природы. Но Шоу знаетъ, что пути этого истиннаго просвѣщенія трудны, не вѣрять въ перевороты, а лишь въ медленное движеніе къ идеалу сквозь густую, колючую заросль человѣческой глупости.

Что же представляетъ изъ себя этюдъ Сестра о Шоу?

Сестрѣ, несомнѣнно, сторонникъ, даже поклонникъ ирландскаго мыслителя. Онъ согласенъ съ нимъ во всѣхъ его идейныхъ построеніяхъ, которыя тщательно и порою тягуче, разжевывая всѣ корочки, старается преподать своей мало подготовленной публикѣ. Точно также и блестящая, но неровная, словно костюмъ арлекина, внѣшняя форма комедій пропагандируемаго имъ писателя находитъ въ немъ искренняго цѣвителя. Онъ видимо, однако, побаивается ея, извиняется и распинается, чтобы найти и для нея снисхожденіе у французовъ, которые падки на остроты, любятъ смѣяться, по и въ смѣхѣ создали опредѣленные рамки, между тѣмъ какъ Шоу, вслѣдъ за Шекспиромъ, перепрыгиваетъ черезъ всѣ рамки слома голову. У французовъ всегда, даже въ пошадѣ, остается легкое нѣчто отъ Буало, или по крайней мѣрѣ Вольтера, который при всемъ цинизмѣ и вольной волѣ своихъ фантастическихъ сатиръ находилъ комедіи Шекспира варварскими и достойными этого «пьянаго дикаря».

Я уже отмѣтилъ мимоходомъ большую тягучесть Сестра. Въ самомъ дѣлѣ всѣ его собственные разсужденія легко можно было бы умѣстить на пятнадцати-двадцати страницахъ, потому что они безчисленное количество разъ повторяются на трехстахъ слишкомъ страницахъ его томика. Наибольше цѣнной частью является изложеніе главнѣйшихъ пьесъ Шоу. Изложеніе это сдѣлано живо, хотя и съ чрезмѣрнымъ количествомъ комментариевъ. И впечатлѣніе отъ общаго обзора всего комедійнаго мірка, созданнаго Бернардомъ Шоу, получается крайне импонирующее. Досаднѣе же всего въ Сестрѣ его вѣчный страхъ, какъ бы протежируемый имъ мастеръ не показался читателю слишкомъ дерзкимъ. Уже съ самаго начала Сестрѣ предупреждаетъ, что «съ удовольствіемъ подчиняясь интеллектуальной гимнастикѣ, къ которой призываетъ его авторъ, готовый вмѣстѣ съ нимъ принимать волюмомнѣйшія позы—онъ все же надѣется не потерять чувства равновѣсія и благополучно вернуться на почву здраваго смысла». Отсюда предосадныя смягченія, напр.,

«Фаустъ».—Кухня вѣдьмы.

Вѣдьма (г-жа Коммиссаржевская), Мефистофель (г. Шахаловъ).

Мефистофель: Учись. мой другъ, какъ надо обращаться съ вѣдьмами.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КАЗИНО.

«Сыпучіе пески».

Полимсестровъ (г. Щепановскій). Рис. г. Мака.

критики милитаризма въ пьесѣ «Оружіе и люди». Сестръ бросаетъ, напримѣръ, такую фразу: «Пусть военная слава—иллюзія, но изъ всѣхъ иллюзій, которыми мы живемъ,—сія наиболѣе необходима, она подымаетъ человѣка въ его собственныхъ глазахъ!»

Рядомъ съ только что изложенными свистящими надругательствами Шоу надъ войной со всѣми ея выкрутасами—эти слова «здраваго смысла» звучать пошло. Шокируетъ также и такое, напримѣръ, мѣсто: «Безпощадная сатира появлялась иногда на французской сценѣ, стоитъ напримѣръ припомнить постановку «Очага» Мирбо въ Comedie Française. Но въ пьесахъ Шоу безобразіе никогда не затмѣваетъ окончательно горизонта, лучъ юмора или взрывъ смѣха разсѣиваютъ мрачное впечатлѣніе». Врядъ ли Бернардъ Шоу былъ бы польщенъ такимъ сопоставленіемъ. Но нельзя не согласиться съ мѣткостью одного замѣчанія Сестра, относящагося къ той же области мѣщанскихъ оправданій сатирическаго дерзновенія автора: Сестръ констатируетъ, что герои Шоу послѣ цѣлой тучи ядовитыхъ стрѣлъ, которыя они мечутъ противъ общества, капитала, суда, семьи, ложнаго идеализма, приличій, ходячей морали и т. д. и т. д.—въ концѣ-концовъ всегда примиряются со всѣми этими ошельмованными ими элементами человѣческой жизни и на повѣрку оказываются не дѣятелями, а разговорщиками. Это несомнѣннѣйшая истина, на этой почвѣ произошелъ даже разрывъ между другимъ знаменитымъ писателемъ—Уэльсомъ и Шоу. Первому стало душно въ атмосферѣ чисто словеснаго фабіанскаго социализма, въ которомъ, какъ рыба въ водѣ, чувствуетъ себя Шоу.

Сестру вообще удаются иногда тонкія характеристики. Я и закончу эту статью парой его опредѣлений, дающихъ возможность довольно глубоко заглянуть въ суть «Шоуизма».

«Странное зрѣлище: здѣсь идеализмъ, пуританское рвеніе пускаются въ шутки, парадированіе, издѣвательства, мальчишескія выходки, а подо всѣмъ этимъ мы

все-таки чуемъ горечь разочарованій возвышеннаго идеализма! Снаружи провоцирующія преувеличенія, карикатура, а внутри раздраженіе познавшаго противъ имбющихъ очи и не хотящихъ видѣть».

«По своимъ демократическимъ симпатіямъ Шоу наслѣдникъ французской революціи. По жаждѣ правды и искренности онъ ученикъ Ибсена, какъ и по бунту противъ внѣшнихъ и внутреннихъ границъ. По презрѣнію къ слабости и робости по восхищенію передъ доблестями сильныхъ онъ послѣдователь Ницше. Словомъ онъ квинтэссенція революціонной мысли нашихъ дней, въ немъ сплелись идеализмъ и рационализмъ, почти мистическія мечты, порывъ къ свободѣ, жажда власти, воля къ овладѣнію и просвѣтлѣнію себя, общества и природы, къ подчиненію жизни разуму».

Книга Сестра все же врядъ ли заслуживаетъ перевода. Но издательство, которое подарило бы намъ хорошій русскій переводъ *полнаго собранія комедій Шоу*, и театръ, который поставилъ бы циклъ лучшихъ его пьесъ—сдѣлали бы доброе культурное дѣло.

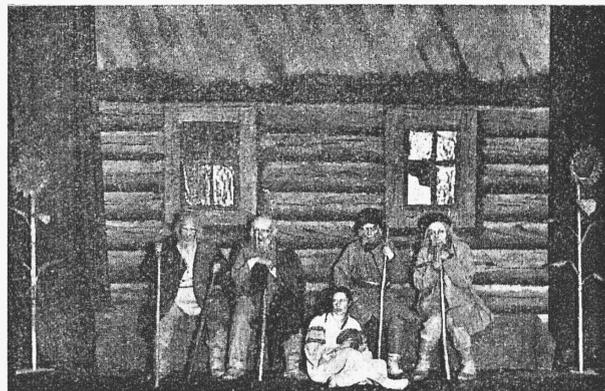
А. Луначарскій.

З а м ѣ т к и.

Чтобы сдѣлать рагу изъ зайца, какъ гласитъ поговорка, надо имѣть зайца. Это не всегда такъ въ театрѣ, гдѣ частенько изготовляютъ рагу изъ зайца, имѣя вмѣсто зайца одно заглавіе. Такова пьеса А. М. Федорова «Любите жизнь», въ которой авторъ обнаружилъ много добрыхъ намѣреній, составляющихъ соусъ, и полное отсутствіе того, что этимъ соусомъ добрыхъ намѣреній поливается. Въ день перваго представленія этой пьесы въ «Рѣчи» былъ напечатанъ большой фельетонъ почтеннаго профессора Овсянко-Куликовскаго. Почтенный профессоръ обстоятельно разсматривалъ вопросъ о томъ, надо ли любить жизнь или не надо, какъ объ этомъ думаетъ г. Федоровъ, и что по этому поводу высказываютъ герои г. Федорова. Все это, со словесной точки зрѣнія, совершенно справедливо, какъ все, что пишетъ г. Овсянко-Куликовскій, но бѣда въ томъ, что въ качествѣ художественнаго критика, г. Овсянко-Куликовскій, подобно г. Федорову, изготовляя рагу изъ зайца, не имѣетъ зайца,

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Современники», П. Потемкина.

Старики—гг. Лукинъ, Лебединскій, Подгорный и Донской. Аксютка—г-жа Наумовская.

т. е. художественнаго впечатлѣнія, а располагаетъ только словами.

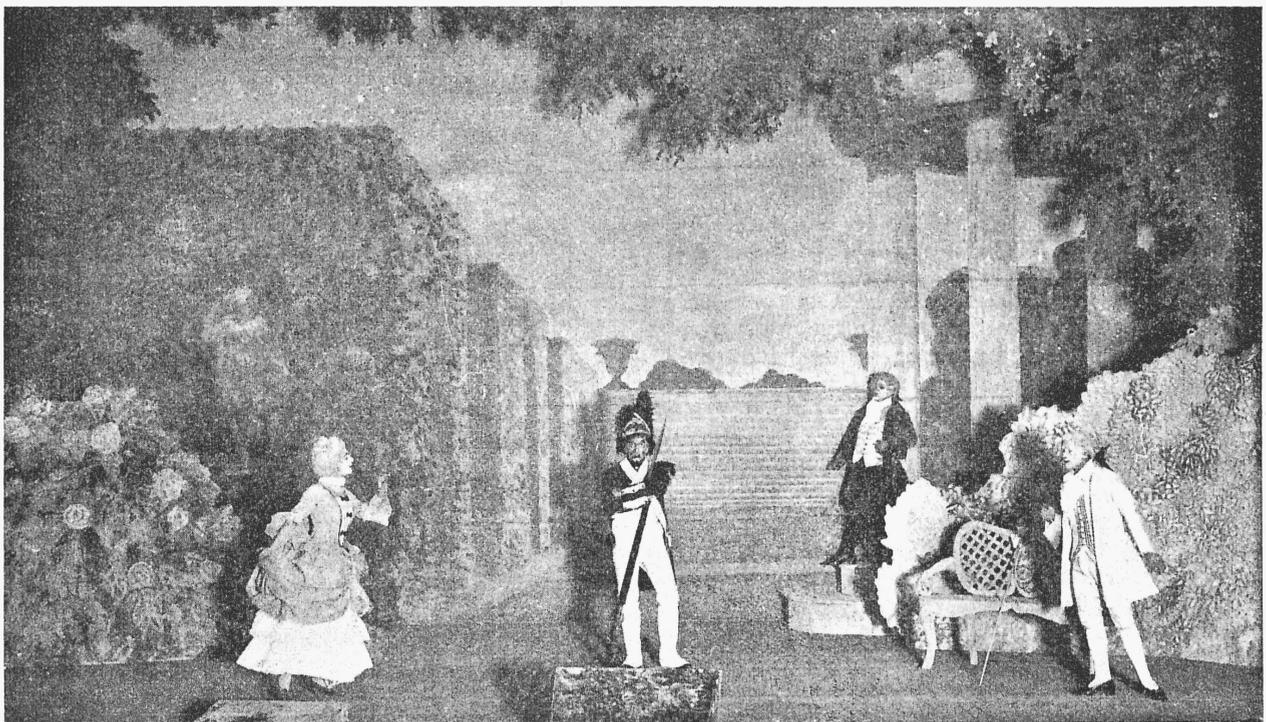
Безсиліе словъ на сценѣ скрыть нельзя. Сцена раздѣляетъ слово, она даетъ его нагимъ, какъ въ банѣ. Когда читаешь пьесу, иной разъ поддаешься обману словъ, но на сценѣ, какъ поется въ старыхъ куплетахъ,

...Природа таровата:
Оказалась просто вата...

А. М. Федоровъ, что называется, вполне литературный, пріятный и читаемый писатель. Но всѣхъ этихъ достоинствъ для сцены мало. Для сцены нужны ясныя, характерныя, схематически точныя положенія. На тему о «любви къ жизни» всякій можетъ говорить очень много и дѣльно, и въ этомъ отношеніи г. Овсяннико-Куликовскій не превысилъ правъ и полномочій, принадлежа-

нева, и влюбленная барышня, и студентъ, какъ тысяча другихъ студентовъ, и наконецъ, главный герой, сынъ Годнева, Степа, скульпторъ, пріѣхавшій изъ-за границы, и подъ влияніемъ семейнаго разлада, чуть было не покончившій жизнь самоубійствомъ—все это, въ самомъ крайнемъ случаѣ, можетъ быть сюжетомъ для пьесы въ родѣ «Дѣтей Ванюшина», но ни однимъ бокомъ, ни однимъ краемъ не касается вопроса о любви къ жизни, какъ проблемы оптимизма. И вотъ на это долженъ былъ бы указать почтенный профессоръ Овсяннико-Куликовскій, на полное несоотвѣтствіе словеснаго «набора» сути дѣла, на вывѣсочный характеръ такихъ произведеній, на то, что флагъ совсѣмъ не покрываетъ грузъ, и что прибѣгать къ контрабанднымъ приемамъ яркихъ вывѣсокъ и фальшивыхъ флаговъ едва-ли къ лицу почтеннымъ и добросовѣстнымъ писателямъ, къ числу кото-

— 3 — К Р И В О Е З Е Р К А Л О . 3 —

«Въ Версалѣ», Л. Никулина, муз. В. Эренберга.

Маркиза (г-жа Абрамянъ) Гренадеръ (г. Фенинъ), Маркизь, де-Гишъ (г. Ольчанинъ), Виконтъ (г. Егоровъ).

щихъ каждому. Совсѣмъ другое на сценѣ, гдѣ отъ слова требуется жизненное соотвѣтствіе его лицу, которое его произноситъ, и гдѣ каждый имѣетъ право говорить только тѣ слова, которыя вытекаютъ изъ его органической природы. Съ этой точки зрѣнія, ни одно изъ дѣйствующихъ у г. Федорова лицъ не имѣетъ никакого права говорить о «любви къ жизни», или выражаясь точнѣе, имѣетъ столько же правъ говорить о любви къ жизни, какъ объ искусствѣ, оперѣ, цѣнахъ на хлопокъ, ирригаціи, войнѣ на Балканахъ. Положенія, взятые г. Федоровымъ, не только не характерны и безцвѣтны—они безразличны. Суховатый Годневъ—отецъ, старающійся нажить деньги, добрая мать, жалѣющая дѣтей, но подавленная деспотизмомъ мужа, дѣти, ни худыя, ни хорошія, ни умныя, ни глупыя, компаньонъ, пошлый мѣщаниншка, непроходимо и карикатурно глупый, собирающійся жениться на дочери Год-

рыхъ имѣетъ право отнести себя г. Федоровъ. Къ сожалѣнію, г. Овсяннико-Куликовскій не только объ этомъ ничего не сказалъ, но и самъ выкинулъ флагъ, который нисколько не соотвѣтствуетъ грузу.

Читатель, быть можетъ, удивится, что я говорю столько же о профессорѣ Овсяннико-Куликовскомъ, сколько объ авторѣ пьесы «Любите жизнь». Но дѣло въ томъ, что я давно собирался написать иѣсколько писемъ къ «ученымъ людямъ», состоящимъ при театрѣ. Когда-то письма къ ученымъ людямъ печаталъ Н. К. Михайловскій. Я не знаю, былъ ли онъ правъ, когда дѣло шло о социологіи. Пожалуй, можно сказать, что о социологіи «ученые люди» должны писать преимущественно. О социологіи, объ астрономіи, о формѣ кристалловъ, о трехпольной системѣ и дифференціальномъ исчисленіи. Но когда дѣло идетъ объ искусствѣ и о художествѣ, то мнѣ кажется, что

⌘ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. ⌘

Русскій пожарный Содо (г. Антимоновъ), Собіеска, москвичка (г-жа Наумовская), Москвичъ (г. Егоровъ), франц. солдатъ (г. Грановскій), полковн. Свѣтъ Брасъ (г. Фенинъ), дѣти москвича — Лизбетъ (г-жа Яроцкая), Паола (г-жа Свѣтлова) и Федоръ (г-жа Зимина).

«Семья московитовъ», Дезожье.

этимъ дѣломъ должны заниматься, и объ этомъ должны писать «художественные», а не «ученые люди». Наука не есть искусство, а искусство не есть наука. Они давно разграничены, и специализация всей нашей жизни, естественно, приводитъ къ тому, что ученый готовится стать ученымъ, а человѣкъ художественныхъ стремлений готовится всю свою долгую молодость къ тому, чтобы чувствовать, воспринимать, трактовать, направлять и воспроизводить искусство. Не только подготовка, но и натуры разныя у людей «ученыхъ», и людей «художественныхъ». Я не говорю, что невозможно, чтобы ученый человѣкъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и художественнымъ человѣкомъ. Такіе случаи бываютъ: такъ, бываютъ гени, которые все объемяютъ—положимъ Гете, съ которымъ говорила морская волна, и которому звѣздная книга ясна. Но состоящіе при театрѣ ученые люди, напримѣръ, Н. А. Котляревскій, или откомандировавшій себя къ театру, г. Овсяннико-Куликовскій за Гете себя не выдаютъ, да и выдавали бы, такъ никто бы имъ не повѣрилъ. Затѣмъ, точно, бываютъ случаи, что ученый больше человѣкъ художественный, чѣмъ ученый, а человѣкъ художественный больше ученый, чѣмъ то, за что онъ себя считаетъ и за что считаютъ его другіе. Но такіе, сравнительно рѣдкіе, случаи только подтверждаютъ вѣрность основного положенія: люди сбились съ прямого пути, Иванъ Кирилловичъ играетъ на скрипкѣ и очень потолстѣлъ, хотя полагается ему быть худымъ и желчнымъ и засѣдать въ департаментѣ, строгими очами озирая груды сивихъ папокъ съ нерѣшенными дѣлами. Ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ болѣе или менѣе значительнымъ отклоненіемъ человѣка отъ прямого своего дѣла и назначенія, а не съ закономъ, который надлежитъ принять къ свѣдѣнію и руководству.

У насъ выработалась система, что какъ въ оперъ-судьи по критическимъ вопросамъ приглашаются непремѣнно «ученые люди», такъ точно руководителями художественныхъ предпріятій вы-

бираются обычно академики, профессора, вообще, очень ученые люди. Напримѣръ, Н. А. Котляревскій—очень ученый человѣкъ, кто спорить? Члены литературно-театрального комитета всегда, по большей части, ученые люди. И съ этимъ спорить нельзя. Но я не понимаю, какъ могло случиться, чтобы, напримѣръ, посвящалъ человѣкъ свою жизнь изученію архивовъ, и въ то же время, параллельно, такъ сказать, думалъ о театрѣ. Законъ непроницаемости, исключаяющей возможность существованія двухъ физическихъ предметовъ въ одномъ мѣстѣ, сохраняетъ силу и для страстей, и для идей. Страсти и идеи должны поглощать человѣка для того, чтобы онъ могъ создать что-либо значительное. Вотъ почему я не вѣрю въ то, чтобы ученый человѣкъ, изучающій архивы, имѣлъ въ то же время живую свѣжую душу для дѣлъ художественныхъ. Онъ вноситъ и не можетъ не вносить въ художественное дѣло методы своей научной работы, свое мышленіе, свою классификацію. Онъ по иному видитъ, по иному расчленяетъ, по иному распредѣляетъ. Научное мышленіе тѣмъ отличается, между прочимъ, отъ художественнаго, что отвлеченныя понятія, а въ отвлеченныхъ понятіяхъ ихъ внѣшняя терминологія, играютъ преобладающую роль. Знаки для научнаго ума имѣютъ больше значенія, чѣмъ живая сущность—такъ, алгебра есть наука ученаго, въ то время, какъ ариѳметика, болѣе близкая къ конкретности, есть наука простыхъ умовъ и живыхъ воображеній.

Мнѣ думается, что «словесная драматургія» (позвольте такимъ неуклюжимъ терминомъ обозначить пьесы, въ которыхъ есть рагу и нѣтъ зайца) потому, между прочимъ, такъ привилась къ нашей казенной Александринкѣ, что вокругъ сидятъ все «ученые люди», по своему даже очень ученые. Они классифицируютъ пьесы не по роду ихъ драматической жизни и драматическаго содержанія, а по роду ихъ словъ. Какія слова—такая и пьеса. А ужъ вслѣдъ затѣмъ является г. Овсяннико-Куликовскій и благословляетъ своимъ

высшимъ авторитетомъ научности мертвыя, бездѣйственные слова...

Театральное мышленіе, т. е. мышленіе человѣка театра—самаго, быть можетъ, немудраго театрального человѣка кореннымъ образомъ отличается отъ лексического умонаклоненія научнаго человѣка. Тамъ, гдѣ послѣдній видитъ знаки идеи, рождающей въ его умѣ новые знаки новыхъ идей, театральный человѣкъ видитъ часто пустое мѣсто. Мало—складно и даже хорошо написать. Нужно это сыграть. А сыграть—значитъ не говорить и декламировать, но заставить зрителя повѣрить въ положеніе и убѣдиться имъ. Простые знаки, какими являются слова, такъ же годятся для сценической игры, какъ пудовагоны алгебраическаго задачника для кормленія голодающихъ. Знаки словъ могутъ быть симметричны, даже умны, могутъ располагаться въ порядкѣ лирическаго, драматическаго и комическаго, и всякая буква будетъ, прилизанная и причесанная, находиться на своемъ мѣстѣ, а между тѣмъ подъ всѣмъ этимъ будетъ отсутствовать всякое театральное, т. е. художественное содержаніе. И вотъ это-то необходимое перенесеніе литературныхъ знаковъ въ театральную плоскость, это особое, именно художественное зрѣніе, которое видитъ не только начертанное, но и проекцію сценическаго воспроизведенія, всегда будетъ чуждо ученымъ людямъ, какъ, впрочемъ, имъ чуждо многое, при всѣхъ ихъ достоинствахъ и добродѣтеляхъ.

Чистенькая, вымытая и причесанная пьеса почтеннаго писателя А. М. Федорова можетъ понравиться «ученому человѣку», но никогда—человѣку театральному. Въ ней незачто удѣпиться. Она гладкая, и насквозь книжная. И среди всѣхъ книжниковъ этой, столь понравившейся «ученымъ людямъ» пьесы, быть можетъ, самая книжная фигура—символическій «Покупатель»—такъ безъ имени и фамиліи—который появляется на сценѣ и глаголетъ загадочными и сжатými устами покупателя «безъ цѣны». Въ заключеніе дѣйствующія лица пьютъ шампанское за здоровье молодыхъ, причемъ и «Покупатель» въ ономъ себѣ не отказываетъ. Таковъ символъ соединенія шаблонной «сценичности» съ книжными словесами новѣйшей формации.

Играли чистенько. Г. Ходотовъ въ такихъ пьесахъ со своимъ *bel canto*—вполнѣ на мѣстѣ. Настоящій герой словесныхъ пьесъ. Г. Давыдовъ умудрился оживить старика Годнева. Изъ молодежи участвовала г-жа Тиме, которая мило улыбается, хорошо держится, но увя, не обнаруживаетъ особаго темперамента. Г-жа Домашева очень хорошая г-жа Домашева. Г. Петровский ярко повторилъ Щеткина изъ «Дѣтей Ванюшина»—а почему бы и не повторить? И надъ всѣмъ спектаклемъ висѣлъ въ туманѣ вопросъ: зачѣмъ? кому это нужно?

Ученымъ людямъ—рѣшилъ я—для которыхъ знаки дарно замѣнили сущность, слова—жизнь, формулы—краски природы и воображенія.

Это былъ бенефисъ г. Овсяннико-Куликовскаго, г. Котляревскаго и многихъ другихъ «ученыхъ людей»—дай имъ Богъ здоровья на многія лѣта!..

Ното новус.

Малехья хрочика.

*** Отъ предсѣдателя одной банкирскаго конторы, бывшаго артиста, мы получили слѣд. письмо:

«При биржевой паникѣ пострадало не мало артистовъ, между прочимъ одинъ изъ сотрудниковъ вновь организованной музыкальной оперы, оперный дѣятель Е. К. Шуваловъ потерялъ почти все свое состояніе тысячъ около тридцати. Слѣдовало бы предостеречь этихъ легковѣрныхъ труженниковъ отъ этой опасной игры, требующей извѣстной смелости, споровки, совершенно имъ чуждой по духу. Появилась масса агентовъ разныхъ банкирскихъ конторъ, сбѣгающихъ имъ золотыя горы и вовлекающихъ ихъ въ игру. Жаль труженниковъ!»

Намъ называютъ еще слѣд. имена, сильно пострадавшія на биржѣ М. Е. Дарскій потерялъ все, что имѣлъ въ бумагахъ, Г-жа Гуріэлли потеряла 100.000 руб., С. Ф. Сабуровъ—50000 руб.

*** Въ Москвѣ, какъ извѣстно, запретили балетнымъ артистамъ низко кланяться!..

А въ Одессѣ, наоборотъ, штрафуютъ за недостаточный поклонъ. Послѣ перваго представленія «Сибгурочки» весь хоръ поголовно былъ оштрафованъ по 1 рублю... за то, что не такъ кланялись, провозглашая масляницу!..

Не допоклонились—бють и перепоклонились—бють.

*** О новыхъ «дутыхъ» «Художественной оперы» Д. Х. Южина «Сар. Лист.» говорить:

«Здѣсь не исканіе новыхъ путей и не движеніе впередъ, а просто желаніе соригинальничать, удивить публику новозобрѣтенными приѣмами».

Какіе же это «новозобрѣтенные приѣмы»? Во время арии Татьяна развеселый парень начинаетъ циничать деревенскую кокетку. Въ сценѣ письма Татьяна посажена въ открытой съ двухъ сторонъ курятникъ.

Южинскій курятникъ можетъ натолкнуть на невыгодную для артистовъ аналогію: не потому ли курятникъ, что артисты ноютъ «штухами»...

*** Д. И. Басмановъ, въ день открытія сезона въ одесскомъ городскомъ театрѣ, получилъ много привѣтственныхъ телеграммъ. Изъ которыхъ, очевидно, мѣстнаго одесскаго происхожденія:

«Отважному моряку перваго штурма на Черномъ морѣ желаемъ прочно бросить якорь». Или: «Желаю «Перь Гниту» аншлаговъ. «Женщины и паяль»».

Танцовщица Сахари-Джели,
(См. «Маленьк. хрон.»).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ,

«Подъ маской».

Рис. г. Грабовскаго.

*** «Эхо» передает, что полный официальный титул артистки А. М. Сѣврной-Сигулиной, печатающийся въ анонсахъ нѣсколькочисленнаго драматическаго труппы, гастролировавшей на театрѣ военныхъ дѣйствій въ теченіе всей русско-японской войны, авторъ многихъ драматическихъ и беллетристическихъ произведеній, пѣющая заслуги, привилегіи и знакъ отличія, удостоившаяся высокой чести первой ставить свои спектакли при дворѣ его высочества эмпра бухарскаго и въ присутствіи его, артистка Анна Михайловна Сѣврская-Сигулина».

*** Одинъ изъ английскихъ журналистовъ интервьюировалъ на дняхъ Сарру Бернаръ по поводу «секрета» ея «вѣчной молодости»

— Во-первыхъ мнѣ не шестьдесятъ девять, а только шестьдесятъ восемь лѣтъ. Затѣмъ, когда я чувствую себя усталой и разбитой, я съѣдаю всегда нѣсколько свѣжихъ яицъ и порцію раковъ. Вотъ весь «секретъ» моей вѣчной «молодости». Кроме того и принимаю ванны изъ шампанскаго, которыя очень освежаютъ и очень возбуждаютъ. Что такое старость у женщины? Женщина не тогда стара, когда ей много лѣтъ, а тогда, когда она кажется старой. Какъ можно утверждать, что я стара, если въ теченіе послѣдней недѣли я релетировала ежедневно по два часа въ день съ моей труппой, играла четыре часа для кинематографа, руководила моимъ театромъ въ Парижѣ и играла, минимумъ, одинъ часъ съ моими внучатами?

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу васъ дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ:

Въ письмѣ, напечатанномъ 19 сент. въ газетѣ «Рѣчь», г. Ф. Батюшковъ, полемизируя съ г. Ф., счелъ нужнымъ сдѣлать выпадъ и противъ меня и заявилъ, что не выступать же ему въ роли босопожки «въ какой-нибудь пьесѣ Сологуба». Не понимаю, какъ возникла у г. Ф. Батюшкова такая мысль; ни о чемъ подобномъ я его никогда не просилъ; напротивъ, если бы мнѣ привелось узнать, что г. Ф. Батюшковъ изъявляетъ желаніе исполнить роль босопожки въ моей «какой-нибудь» пьесѣ, то я настойчиво просилъ бы режиссера и дирекцію не потворствовать такой фантазии и дать дорогу молодымъ сплать.

Съ истиннымъ уваженіемъ *Федоръ Сологубъ.*

М. г. Въ мартѣ я заключилъ съ артистомъ-режиссеромъ мало-русской труппы г. Кравченко (Акимовымъ) договоръ, согласно которому онъ, Кравченко, обязался къ 1 апрѣля оркестровать мою 3-хактную оперетту «Народный Трибуналъ» (музыка заимствована), за что я и уступилъ въ его пользу 1/2 авторскаго гонорара, увидѣмъ ли о томъ своевременно О-во Др. Пис. и Ком., членомъ коего я имѣю честь состоять.

Въ виду того, что г. Кравченко до сихъ поръ условій не выполнилъ, я обратился къ означенному Об-ву съ просьбой не отчислять въ пользу Кравченко «авторскихъ», но Об-во отвѣтило мнѣ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ судебномъ порядкѣ.

Ни въ Житомирѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ я предполагалъ найти г. Кравченко, его не оказалось. Театральное Бюро отвѣтило мнѣ, что такой въ спискахъ не числится. — Такимъ образомъ

я лишешъ какой бы то ни было возможности расторгнуть состоявшийся между мной и г. Кравченко договоръ. Единственная надежда на то, что г. Кравченко, какъ представитель сценическаго искусства, читаетъ вашъ журналъ и, озабочившись съ постояннымъ письмомъ, не преминетъ, такъ или иначе, разрѣшить этотъ весьма «неудобный» вопросъ... *Демировъ.*

По провинціи.

Астрахань. «Аркадія» вновь снята въ аренду на 4 годъ бр. Голышевыми, державшими садъ въ этомъ году.

— Составъ драмы Соколова на зимній сезонъ опредѣлился: герой любовникъ—г. Лирскій-Муратовъ, героиня—г-жа Медвѣдева, инженеръ—г-жа Кирсанова. Изъ труппы прошлаго года остались лишь г. Кузнецовъ и г-жа Квитко.

Барнаулъ Томской губ. Зимній сезонъ 1912—13 г. Драматическая труппа. Антреприза А. Г. Юматова. Составъ труппы: О. А. Трефилова, А. Р. Симонова, Е. И. Перовская, М. З. Кручинина, М. Е. Ивеличъ, М. К. Грузинская, А. Л. Сѣверская, С. К. фонъ-Шольцъ, З. Н. Полянская, В. А. Сергѣевъ, Н. Н. Самаринъ, М. В. Волнищъ, Н. В. Картановъ, С. К. фонъ-Шольцъ, А. Б. Турганевъ, В. М. Южний, С. Л. Титовъ, Г. Е. Мирскій, Л. В. Коношиковъ (суфлеръ), Т. С. Рудольскій (помощникъ режис.), Ф. П. Жемчужниковъ (художникъ-декораторъ).

Вильна. Труппа Е. А. Бѣляева открыла зимній сезонъ въ гор. театрѣ 20 сентября «Горячимъ сердцемъ».

Воронежъ. Намъ пишутъ: «14 сентября на Б. Дворинской ул., на усадьбѣ Сомова была совершена закладка зданія для музыкальнаго училища воронежскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества. Зданіе будетъ выстроено въ стилѣ «Эмпіго». Постройка училища будетъ закончена къ началу слѣдующаго учебнаго года».

Открытие зимняго городского театра назначено на 26 сентября. Будетъ играть драм. труппа подъ управл. В. И. Никулина.

Театръ народнаго на зимній сезонъ 1912—13 г. опять снялъ г. Шибановъ и формируетъ драм. труппу. Открытіе спектаклей предполагается съ 26 сентября.

Въ залѣ общественаго собранія, какъ слышно, дастъ рядъ спектаклей опереточная труппа подъ управл. г. Ахматова. *В. Род-къ.*

Кисловодскъ. Матеріальные итоги сезона далеко не такъ блестящи, какъ художественные. Дождливая погода и ранній разлѣтъ очень сильно отразились на дѣлахъ антрепризы. За сезонъ (3 мѣсяца) взято около 63 тысячъ. Расходы же за это время достигли 71 тысяча. Такимъ образомъ убытокъ выражается въ суммѣ около 8 тысячъ. М. М. Валентиновъ расплатился съ труппой полнымъ рублемъ, не задержавъ платежа ни на одинъ день.

Одесса. Сдѣланы распоряженія объ арестѣ опереточнаго режиссера г. Кригеля. Обстоятельства дѣла таковы. Во время представленія въ Одессѣ оперетты «Одесскія сплетни» въ третьемъ актѣ были допущены разговоры и пѣніе по адресу бывшаго члена одесской городской управы г. Пеликана. Артистъ Днѣпровъ, загримированный птицей, съ надписью на груди «птица невисокаго полета» и пропѣлъ куплеты о томъ, что онъ «когда-то былъ всеисленъ», что его «любилъ любовью брата самъ генералъ», что онъ «былъ отцомъ для всѣхъ евреевъ, но подкузмилъ его Моисеевъ», и т. д. На предварительномъ дознаніи г. Кригель указалъ, что въ разрѣшенной администраціей афишѣ было сказано, что будетъ представлена сцена о «великанѣ», п. дѣйствительно, слово «Пеликанъ» ни разу не было на сценѣ упомянуто. На судъ обвиняемый не явился, и сдѣлано распоряженіе объ его арестѣ.

Рига. Русскій театръ на постѣ и Пасху снятъ Е. Б. Боровымъ подъ оперу.

Ростовъ-на-Дону. Сезонъ въ ростовскомъ театрѣ открылся 15 сентября «Василисой Мелентьевой» съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ—г-жей Голубевой (Василиса), Матрозовой (мамка), гг. Движжаго (Андрей Колючевъ) и Любина (Малюта-Скуратовъ). Въ пьесѣ играли и старые знакомые—г-жи Вульфъ (царица Анна), г. Соболичниковъ-Самаринъ (Иванъ Грозный).

Саратовъ. Сезонъ драмы П. П. Струйскаго открывается 30 сентября.

Таганрогъ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ (антреприза Н. К. Шатленъ) открывается 9 сентября «Доходнымъ мѣстомъ».

Тула. Зимній сезонъ въ театрѣ Народнаго дома (труппа Д. С. Семченко) открывается 22 сентября.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Спектакли въ драматическомъ театрѣ продолжаютъ идти съ хорошимъ успѣхомъ, какъ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ, и общій подъемъ интереса къ дѣлу Н. Н. Синельникова замѣтно возрастаетъ,—несомнѣнно, въ харьковской жизни его театръ занялъ подобающее мѣсто. Вслѣдъ за Шекспиромъ и Островскимъ поставили Чехова и Гауптмана. «Чайка» и «Три сестры» привлекли много публики. Если это показатель любви публики къ Чехову, то также и довѣріе къ труппѣ. «Чайка» идетъ въ составѣ: г-жѣ Сроевой-

Сокольской (Аркадына), Полевицкой (Маша), Медвѣдовой (Шамраева) и Шатровой (Нина), гг. Баратова (Тригорина) Васильева (Треплева), Павленкова (Сорина), Колобова (Шамраева), Стефанова (Дорна), Барова (Медвѣденко). Ансамбль рѣдкій. Большею вниманіемъ привлекаетъ г-жа Шатрова, только что начинающая свою карьеру,—она ученица Петровскаго. Артистка юна и даровита. Искра Божья есть и надо ее раздуть осторожно и любовно. Впечатлѣніе отъ г-жи Шатровой—Нина было отъ ея непосредственности, отъ личнаго обаянія ея самой, а не отъ исполненія, перваго вообще и мѣстами скромнаго, путающаго. Волненіе и неувѣренность отнимаютъ у нея многое изъ того, что она могла бы уже теперь вылить сильно и ярко. Напр., сцена съ Треплевымъ въ 4-мъ д. и особенно слова: «по и люблю его и т. д.». Ни тонки, ни глубины... Успѣхъ г-жа Шатрова имѣла большой, и эта поддержка публикой молодого, прекраснаго дарованія да послужитъ ей на пользу. Г-жа Шатрова въ серьезной обстановкѣ и несомнѣнно въ школѣ Сипельникова получить вышнюю выработку и внутреннее содержаніе вполне художественную.

Съ отличными успѣхомъ прошли «Эльга» и «Золотая клѣтка», въ которой прекрасно играютъ г-жа Карелина-Рячъ (Эльга и Алферьева), Павленковъ (Сторжевскій), Васильевъ (Огинскій), Юренинъ (Кармалевъ), Колобовъ (дядя его), Лундинъ (князь Колетинскій) и Проскуровы (Вересаловъ и Баратовъ). Съ большой точностью красокъ и вышней выдержкой маперъ играетъ молодого графа г. Баратова, къ числу удачныхъ ролей котораго надо отнести также и Тригорина, сыграннаго въ мягкихъ тонахъ и съ надлежащими подробностями характера—усталостью, безвольностью и эгоизмомъ.

Въ театрѣ Грицке состоялось открытіе «Грозы». Хорошія данныя обнаружилъ г-жи Павлова (Катерина) и Анцева (Варвара). Здѣсь, очевидно, г. Сипельниковъ желаетъ устроить пѣтчо въ родѣ питомника. Хорошо это безусловно, но какъ къ этому отнесется еще публика? Это сколько мѣсто предпріятія. Пока же надо отмѣтить, что съ «открытіемъ» не повезло: коммисія очень повздо дала разрѣшеніе и спектакль шелъ безъ анонсовъ и афишъ,—и все же былъ народъ.

Для труппы общедоступной драмы у г. Сипельникова не хватаетъ исполнителей. Сформированы собственно полторы труппы, тогда какъ нужно двѣ полныя. Думали обойтись небольшими силами, но ихъ не хватаетъ, даже при условіи, если премьеры городского театра будутъ гастролировать въ театрѣ Грицке, который пріобрѣлъ теперь совершенно неузнаваемый видъ, такъ какъ его переоблѣкли совсѣмъ наово.

«Былины» А. Л. Полевого, находящагося здѣсь, будутъ поставлены въ городскомъ театрѣ, а не у Грицке, какъ предполагалось, потому что требуется постановка весьма сложная, дать которую невозможно въ этомъ театрѣ.

Театръ-миніатюръ Воляна и Качурина пашель такое роскошное помѣщеніе, что о немъ приходится говорить съ нескрываемой завистью. Труппа дѣлаетъ сборы, но труппа не полна и будетъ пополнена новыми силами.

Репертуаръ смѣшанный: старые водевилычки съ пѣніемъ и модернизированные этюды изъ «парижской жизни»—«Фифи», «Мака», «Первые шаги»... Но отношеніе публики къ этимъ экстравагантнымъ и одобреннымъ саломъ вещамъ показало, что успѣхъ репертуара не въ этой *наоскости*... «Взаимное обученіе» и «На хлѣбъ и воду» имѣли успѣхъ безусловный. Преобладаютъ дамы: г-жи Агарина, Бартенева, Терская, Орская, Янова, недурны г. Полтавскій, остальные плоховаты даже и для не требовательнаго зрителя миніатюръ. Гг. Воляны и Качуринъ, конечно, въ будущемъ учтутъ всѣ ошибки, сдѣланныя ими теперь... Равумбется, глядя на успѣхъ «театра миніатюръ», конкурирующие Вольгина и «Модернъ» форсируютъ работы, чтобъ скорѣе начать свое дѣло. Скачка съ препятствіемъ, которая кончится, конечно, для кого-нибудь крахомъ.

Коммерческій клубъ рѣшилъ не строить лѣтняго театра въ своемъ саду, а предпочтительнѣе употребить эти деньги на перестройку опернаго театра. Будетъ устроенъ третій ярусъ, новый вестибюль и еще одно фойе. Число дешевыхъ мѣстъ доведутъ до 800, т. е. болѣе половины. I. T.

Провизіальная лѣтнописъ.

ОДЕССА. Первымъ, если не считать театры миніатюръ, змнюю кампанію открылъ городской театръ, гдѣ играетъ оперная труппа М. Ф. Вагрова. Начали съ «Руслана», затѣмъ поставили «Анду», «Евгенія Онѣгина», «Риголетто», «Мазену», «Жизнь за Царя» и «Спѣгурочку». На этихъ семи спектакляхъ успѣли показать почти всю труппу и сейчасъ о дѣлѣ г. Вагрова является возможность говорить съ извѣстной полнотой и опредѣленностью. Труппа большая, не блещущая, правда, первоклассными силами, но ровная, надежная, полно замѣщающая всѣ амплуа. Много сопранъ: г-жа Шмидъ, съ свѣжимъ, ровнымъ голосомъ и изящной колоратурой, г-жа Борина, опытная артистка и музыкальная пѣвица, г-жа Милова, съ сильнымъ драматическимъ сопрано, г-жа Скоканъ, у которой небольшое, но очень пріятное и краси-

вое лирико-колоратурное сопрано. Нѣсколько неопредѣленное впечатлѣніе оставила г-жа Виллеръ, выступившая въ партіи Татьяны. Голосъ повидимому у артистки весьма недурнаго качества, есть и музыкальность, но мало еще настоящей опытности, какъ вокальной, такъ и сценической.

Среди меццо-сопрано первое мѣсто занимаютъ г-жи Рыбчинская и Ратширова, артистки, качества голоса которыхъ не блещутъ выдающимися достоинствами. Полезной силой въ труппѣ будетъ несомнѣнно пѣвица на то-же амплуа г-жа Евгеньева.

Теперь о мужской половинѣ. Теноровъ въ труппѣ много, но настоящихъ, могущихъ съ успѣхомъ нести на себѣ репертуаръ, только двое.—гг. Селявинъ и Розановъ. Первый очень музыкальный, опытный и разносторонній пѣвецъ, выступающій у насъ уже третій сезонъ. Настоящее амплуа его меццо-характерная теноровая партія, но поетъ артистъ съ успѣхомъ и чисто лирическими вещами. На должной высотѣ почти всегда и драматическій теноръ труппы г. Рожновъ, обладающій вполне сохранившимся красивымъ и сильнымъ голосомъ.

Пѣются въ труппѣ еще тенора гг. Варфоломѣевъ, Булатовъ. У перваго довольно красивый, ровный, не лишенный теплоты и звучности голосъ, но небольшой по силѣ, особенно въ условіяхъ нашего огромнаго гор. театра. Даетъ себя чувствовать и недостаткомъ сценической опытности. Г. Булатовъ какъ пѣвецъ-вокалистъ впечатлѣніе оставляетъ неблагоприятное: звукъ неустойчивъ, лишенный красоты, верхи форсированы. Поетъ и играетъ зато артистъ съ значительнымъ увлеченіемъ.

Баритоны труппы—гг. Камонскій и Залѣвскій. О первомъ распространяться, конечно, нечего. Время еще не наложило на этого превосходнаго пѣвца свою безжалостную руку. Голосъ по прежнему большой, сильный, а сценическая сторона исполненія говоритъ о большой опытности и истинномъ мастерствѣ. Свѣжій, красивый голосъ и у другого баритона, г. Залѣвскаго.

Хорошо замѣчено амплуа басовъ въ труппѣ гг. Сергѣевымъ, Каченовскимъ, Лубенцовымъ и Брюннеромъ. Въ ближайшіе дни предетоятъ еще дебютныя выступленія пѣвца Кримеръ и баритона Свѣжскаго. Дирижерская сторона въ рукахъ гг. Прибыка, Пазовскаго и Цѣновскаго. Первый—многоопытный и долголѣтній руководитель нашего оркестра, о признанныхъ достоинствахъ котораго нечего распространяться. Г. Пазовскій служитъ въ Одессѣ уже второй годъ. Это еще совсѣмъ молодой дирижеръ, но его несомнѣнный крупный талантъ для всѣхъ очевиденъ, всѣмъ здѣсь признанъ. Всѣ его постановки имѣютъ крупный успѣхъ. Онъ умѣетъ всегда выливать духъ и сущность музыкальнаго произведенія, вдохнуть душу живую въ оркестровыя массы, хоръ и солистовъ, заразить ихъ своимъ темпераментомъ и горячностью. О третьемъ дирижерѣ, г. Цѣновскомъ, кстати сказать, промѣтившемъ перо рецензента на дирижерскую палочку, опредѣленнаго пока ничего еще нельзя сказать.

Опытный и полевой человѣкъ на режиссерскомъ посту г. Вѣлковъ.

Материальный успѣхъ оперы пока весьма слабъ. Сборы плохіе, публика въ гор. театрѣ идетъ очень неохотно.

Открылись уже и маленькіе театры, культпроявляющіе у насъ сценическую Kleinkunst—«театры миніатюръ»: «Мозаика» и «Художественный». Въ первыхъ двухъ характеръ спектаклей сохраненъ тотъ-же что и въ прошломъ году: три сеанса въ вечеръ (а по ирадикаламъ и четыре), изъ которыхъ каждый составленъ изъ нѣсколькихъ самыхъ разнообразныхъ отдѣленій. Крошечная оперетка, такой-же величпыи комедійка, дивертисментъ изъ 2—3 номеровъ и синемаграфическія картины. По прежнему все, за малыми исключениями, качества невысокаго, и, по прежнему, публика валомъ валитъ на эти представленія. Оттого-ли, что хорошей актеръ все еще брезгаетъ театрами миніатюръ, не смотря на соблазнительные оклады, которые здѣсь предлагаются, или это происходитъ отъ убѣжденія «миніатюрныхъ» антрепренеровъ, что хорошаго здѣсь ничего и не требуется—достаточно, что публикѣ «раздѣлаться не обязательно», по художественный уровень обояхъ театровъ не очень высокъ. Страдаетъ и репертуаръ, который составляется изъ самой отчаянной дребдепи. Въ выборѣ пьесъ всегда доминируетъ соображеніе величпыи пьески, а не какія-либо художественныя претензіи. Такимъ образомъ о художественной эволюціи «миніатюрныхъ» театровъ говорить пока не приходится. Оно примитивно даже для самой певзыскательной публики.

Изъ отдѣльныхъ силъ въ театрѣ «миніатюръ» надо выдѣлить г-жу Юзову, еще не приспособившуюся къ жанру микроскопическихъ пьесокъ, но несомнѣнно интересную и способную артистку. Недурны по своимъ вокальнымъ и сценическимъ даннымъ г-жа Дашкевичъ и г. Черкасовъ. Большой приманкой для публики являются здѣсь гастрольныя выступленія артиста «Кривого Зеркала» г. Икара, этого талантливаго и остроумнаго пародиста. Въ предѣлахъ возможнаго успѣшно старается затешать отсутствіе исполнительскихъ силъ режиссеръ г. Зенкевичъ.

Въ театрѣ «Мозаика», во главѣ котораго стоитъ петербургскій антрепренеръ г. Казанскій, значительныхъ актерскихъ силъ тоже немного. Безспорно даровита г-жа Баскакова, завоевавшая миніатюрную публику еще въ прошломъ году. Недурны гг. Келлертъ и Башиловъ. Во главѣ режиссерской стороны стоитъ г. Висковскій, отказавшійся ради «миніатюръ» отъ службы въ труппѣ Струйскаго въ Саратовѣ. Какъ человѣкъ съ выдумкой и

песомыннымъ художественнымъ вкусомъ, приобретене для этого театра цѣнное. Кого здѣсь всегда слушаешь съ удовольствіемъ это г. Хенкина, даровитого и необычайно смѣшного рассказчика, у котораго всегда есть запасъ свѣжихъ и интересныхъ наблюдений.

Художественный театръ, руководимый г. Черновымъ, посвятилъ себя исключительно атракціоннымъ номерамъ и синемаграфу. Тутъ и фокусники и свистуны, кузнечики и кафешиантаны и пѣвчички. Выборъ не всегда строгій, но многіе номера слушаются не безъ удовольствія. *Е. Генисъ.*

БАКУ. Въ первыхъ числахъ сентября закончила свои гастроли драматическая труппа С. М. Муссури, игравшая въ театрѣ Бр. Маиловыхъ. Противъ всякихъ ожиданій и вопреки пророчествамъ, драма С. М. Муссури, несмотря на августовскіе жаркіе дни, сдѣлала педурный дѣла: чистаго дохода антрепризъ очистилось околом полутора тысячи руб., каковой результатъ, принимая при этомъ во вниманіе, что драма играла всего мѣсяць и четыре дня, надо признать очень благопріятнымъ.

Августъ мѣсяць я былъ въ отлучкѣ, но, судя по отзывамъ мѣстной публики, драма С. М. Муссури имѣла абсолютный художественный успѣхъ: въ ней по отзывамъ были интересныя силы въ родѣ г-жи Дымовой (играющей нынѣ у Незлобина въ Москвѣ), г-н. Петрова, Лавроцкаго, Южнаго и пр. Антрепризъ удалось

дать бакпцамъ много новинокъ—«Иарилля» Бернштейна, «Двѣнадцатый годъ» Бехметева, «Герцогиню Падуанскую» Оскара Уайльда и пр.

15-го сентября открылись двери театра-цирка Бр. Никитиныхъ, гдѣ подвигается малорусская драма Сабинина. Труппа частью прошлогодняя. Лучшая женская сила—г-жа Вишневецкая. Лишь въ самомъ концѣ этого мѣсяца начнутъ свои спектакли театръ Тагіева, гдѣ, какъ и въ прошлый годъ, подвигается драма А. В. Полонскаго, и театръ Маиловыхъ, гдѣ въ зимній сезонъ будетъ играть оперетта съ Амраго во главѣ, (до середины ноября) и заглѣмъ опера Южина.

Въ драматическую труппу А. В. Полонскаго, въ которой изъ прошлогоднихъ артистовъ отсутствуютъ г-жи Стопорина, Липецкая и г. Людвигъ, приглашены—г-жи Кварталова, Милнчъ и г. Соенинъ. Изъ прошлогоднихъ интересныхъ силъ остались въ труппѣ г-н. Горскій и Успенскій. Режиссеромъ будетъ—г. Демуръ.

Всѣ упомянутые новые артисты, какъ и режиссеръ, для бакпцевъ—terra incognita. Репертуаръ пока также не извѣстенъ. Поживемъ,—увидимъ. 29-го открытіе драмы.

Наѣхала армянская драматическая труппа, которая мечтаетъ устроиться въ Баку на весь сезонъ. Это—часть армянской группы, отколовшаяся отъ той, которая устроилась на сезонъ въ Тиф-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

КІЕВЪ. ТЕАТРЪ ГОРОДСКОГО НАРОДНАГО ДОМА СДАЕТСЯ

на постъ и Пасху по 1-е мая 1913 г. подъ русскую драму на очень выгодныхъ условіяхъ. Весною областная выставка. За условіями обращаться: Кіевъ. Театръ гор. Нар. дома, контора.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го Октября сего года во вновь устроенномъ Зимнемъ помѣщеніи Собранія гг. чиновниковъ

ВЪ Г. ЧЕРНИГОВЪ

отдается театральнй залъ

вмѣстимостью не менѣе 600 мѣстъ для устройства спектаклей, концертовъ и проч.

Объ условіяхъ сдачи просятъ обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Собранія въ г. Черниговѣ. *Совѣтъ Старшинъ.*

Приглашаются

въ антрепризу Вл. Ив. Юматова, въ гор. Рыльскѣ (Курекской губерніи), любовника, комикъ, старуха, сфлѣрь.
Обращаться: Рыльскъ—Юматову.

Въ г. Архангельскѣ

УСТРОЙСТВО КОНЦЕРТОВЪ,

гастролей и пр. беретъ на себя

нотный магазинъ «Сотрудникъ».

Адр.: Архангельскъ. «Сотруднику».

г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 1 Августа 1912 по

1-е Августа 1913 г.

Сдается на % подъ гастроліи еврейской оперетки, малороссамъ, драмъ, желательнѣе на 1 мѣсяць русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. Ф. Матусину.

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣдомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подъ Миниатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Полянскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земля ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Каршовъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

КРЕМЕНЧУГЪ

АУДИТОРІЯ

имени А. С. Пушкина.

СДАЕТСЯ

музыкально-драматическимъ кружкомъ любителей.

Обращаться къ Г. Стрѣльцову.

Плата по соглашенію.

ПСКОВЪ.

СДАЕТСЯ городской зимній театръ подъ гастроліи драмы, оперы, оперетты, концерты и проч.

Театръ вмѣщаетъ свыше 1000 чел. Полный штатъ служащихъ. Много декораций и пр. обстановки сцены.

Всѣ хлопоты по вышукѣ афишъ, объявленій, открытію предварительной продажи и проч. принимаетъ на себя администрація театра безплатно.

За условіями обращаться непосредственно въ контору Пушкинскаго театра къ администратору С. Г. Алексѣеву. Адресъ для телеграммъ. Псковъ. Театръ. Алексѣеву.

Новочеркасскъ.

НОВЫЙ роскошный ТЕАТРЪ,

въ центрѣ города—Платовск. пр., на 1000 мѣстъ (кромя ложъ) по обыкн. 1350 р. съ прекрасно оборудованной сценой, электричествомъ, новыми роскошными декорациями

СДАЕТСЯ

для драмы, оперы, оперетты малорус. труппѣ и концертантамъ.

въ условіями обращаться Москва театр. агент. Разсохина, къ артисткѣ С. П. Волгиной, Ростовъ н/Д. ст. Почтовая. 38.

г. ЦАРИЦЫНЪ

ТЕАТРЪ МИЛЛЕРА

СДАЕТСЯ

подъ гастроліи, концерты, на зимній сезонъ с. г., а также лѣтній 1913 г. Условія узнать у Н. М. Корбутовскаго. Для телеграммъ: Царицынъ, Корбутовскому.

лись, въ театрѣ Артистическаго Общества, во главѣ ст. гг. Арменіаномъ, Абеліаномъ и г-жами Арменіанъ-Дуріанъ и Майсуріанъ. Бакшескую труппу составляютъ, помимо талаптливей старой артистки г-жи Спрануйшъ, молодые даровитые актеры въ родѣ г. Шахатуни (лучшаго сейчасъ любовника у армянъ), г-жи Адаміанъ, популярной ingenue (мнѣ ее еще не удавалось видѣть) и др.

Какъ эта труппа устроится съ театрами, которые уже заняты, не знаю. Пока-же, впредь до начала драмы и оперетты, она будетъ играть въ театрѣ Майловыхъ.

Первый армянскій спектакль—20-го сентября. Идетъ «Маддамъ Сапъ-Женъ».

Сергей Айвазовъ.

МИНСКЪ. Съ пятаяго сентября, наконецъ, открываются двери вашего храма Мельпомены. Кажется, никогда еще не было такъ длителенъ перерывъ, какъ этимъ лѣтомъ. Прошлые годы гастролеры навѣзали, изрѣдка было что либо, хотя бы вродѣ захудалой опереточной труппы, а въ маушшемъ уже, слава Богу, лѣтнемъ сезонѣ не было ровно ничего. На сей разъ дирекція городскаго театра побила рекордъ по спячкѣ: пустила сначала лѣта въ театрѣ на мѣсяць еврейскую труппу Генфера и почилла на лаврахъ, благо скоро кончается уже срокъ ея полномочій.

Громадный городъ съ населеніемъ, вовсе не относящимся безразлично къ театру, по волѣ дирекціи былъ вычеркнутъ изъ числа театральныхъ городовъ. Поговорили немного о необходимости расширенія театра, вѣроятно, мелькнула мысль о томъ, что слѣдовало бы построить новый лѣтній театр на мѣсто сгорѣвшаго чуть не десять лѣтъ тому назадъ и успокоились.

Но, слава Богу, этотъ мертвый сезонъ оконченъ. 4 сентября состоялся симфоническій концертъ варшавской филармоніи. Концертъ привлекъ массу публики; по расчету приглашеннаго оркестръ въ Минскѣ не оправдался: сборъ оказался менѣе

750 р., которые по условію нужно было уплатить оркестру. Въ музыкальномъ отношеніи, не смотря на неполноту оркестра (около 40 чел.) и отсутствіе арфы, напр., концертъ, благодаря превосходной сыгранности оркестра, оставилъ прекрасное впечатлѣніе. Дирижеръ Бирнбаумъ, очевидно, значительная музыкальная сила. Въ оркестрѣ есть хорошій виолончелистъ Кохапскій съ пріятнымъ глубокимъ тономъ и выработанной техникой. Его вариации Россосъ прошли превосходно. Съ 5 сентября начинаются гастроли Орленева. Идутъ Ибсеновскія «Привидѣнія» и «Уриель Акоста». Отъ этихъ гастролей, однако, нельзя ждать многого, т. к. Орленевъ, самъ по себѣ хорошій артистъ, вводитъ труппу всегда ниже средняго состава. Но билеты берутся, публика изголодалась.

Съ 22 сентября начнутся спектакли труппы Я. А. Славскаго, которому театръ сданъ до Рождества. У него режиссируетъ Абрамовъ, а составъ труппы приблизительно пока слѣдующій: Петрова, Завьялова, Никонова, Донская, Тарьева, Драгославъ, Юрьева, Баркалова, Калашникова, Краинская, Айдбиргеръ, Журавская, гг. Сѣговъ, Рузаевъ, Агуровъ, Федосовъ, Никитинъ, Коллахаевъ, Савиновъ, Богелинъ, Шураковъ, Кокотниковъ, Фолитъ, Ключковъ, Семьяновичъ и Каратаевъ.

Г. Славскій предполагаетъ также набрать составъ и для удешевленныхъ спектаклей въ залѣ «Парижъ». Этотъ залъ лѣтомъ основательно отремонтировалъ и теперь тамъ явилась возможность ставить даже обстановочныя пьесы.

Предполагается также постановка «Эдипа» въ циркѣ.

Во всякомъ случаѣ, открывающійся сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ, а пока живемъ еще только надеждами и синемаатографами, которые, наперерывъ, преподносятъ публикѣ какіхъ либо гастролеровъ сверхъ программы.

Одинъ только пресловутый «театръ-мниаторъ» гигантъ вслѣдствіе постоянныхъ разногласій между его владѣльцами, остается только кинематографомъ: мниаторы уже отошли въ

Марія Ивановна
ВЕЛИЗАРІЙ.

Свободна зимній сезонъ.

Амплуа: молодая и старая героини и характерныя. Режиссеръ. Адресъ: Москва, 2-я Тверская-Ямская, 40, кв. 5.

Артистъ драмы
Як. ДОЛЖИНСКІЙ
СВОБОДЕНЪ ЗИМУ.

Ампл.: драматич., резонеръ, комик. — резонеръ и характерный. Можно мниаторы. Адресъ: Москва, Почтам. въстрѣванія, съ надписью дослать по заявленію. 377—1

НУЖНА ТРУППА

МИНИАТЮРЪ.

Подробныя свѣдѣнія и репертуаръ сообщать по адресу: Полтава, Театръ Ю. Ф. Карпову.

Арт. Имп. Театр.
Мар. Мар. ПЕТИПА

вернется 15 Октября изъ-за границы съ двумя новыми пьесами, только что переведенными для его репертуара и принимаетъ приглашеніе на гастроли. Адресъ до 15 Октября: Парижъ. Poste centrale, Rue du Louvre, Poste Restante, Petipa. Послѣ: Одесса, Елисаветинская, 3. 359-8

АРТИСТЪ

Михаиль Мироновичъ
ЛАШКОВЪ.

Резонеръ и характерн. СВОБОДЕНЪ на зиму.

Предложеніе адресовать: г. Сергѣевъ. (Бессарабія) Артисту М. М. Лашкову.

Декораторъ нуженъ.

Знающій дѣло и умѣющій точно писать по эскизамъ художниковъ.

Обращаться въ контору театра «Кривое Зеркало» къ Е. А. Маркову, съ 12 до часу дня.

Гастроли товарищества оперныхъ артистовъ

подъ управленіемъ А. С. КОСТАНЬЯНА. 375—3

СОСТАВЪ: Сопрано:—Теодориди, Щербакова, Боярова. М-сопрано:—Адина, Чайковская, Логовинская. Тен.:—Костаньянъ, Ларскій, Нелидовъ. Барит.:—Григорьевъ, Шумаковъ, Костинскій. Басы:—Свирискій, Лебедевъ. Дирижеръ Суходревъ, Хормъ, Валькеръ, Суфф. —Смолинъ.

МАРШРУТЪ: Оренбургъ, Ташкентъ, Кокандъ, Маргеланъ, Андижанъ, Самаркандъ, Чарджуй, Мервъ, Асхабадъ. Начало гастролей 1-го Октября.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

А. Александровича (4—на)

Рынокъ любви, др. въ 4 д. (2 ж. 3 м.)
Порочный мужчина (Невинный грѣшникъ) ком. въ 3 д. (2 ж. 4 м.)

Цѣною преступленія (Великанъ) др. въ 4 д. (2 ж. 4 м.)

Всѣ пьесы безъ разр., легки для пост., съ выпгр. рол. Изд. т. библ. С. Разсохина, въ Москвѣ.

Е. А. МИРОВИЧЪ

Фабрика талантовъ п. въ 4 д. Ц. 2 р.

Графиня Эльвира шаржъ въ 2 д. Ц. 2 р.
Рыцарь донъ Фернандо пар. въ 3 д. Ц. 2 р.

Контора журн. «Театръ и Искусство»

КОНЦЕРТЫ

Маріи Александровны

КАРИНСКОЙ

при участіи знаменитаго тенора Миланской оперы „La Scala“ Леонидаса Фотиу и извѣстнаго піаниста и композитора Алек. Алекс. Вивьень.

Сентябрь — Сибирь.

Передовой и уполн. Илья Гарскій.

область преданий и потому съ ними отошли въ преданіе и хороше сборы.

На трекъ дѣлое лѣто игралъ оркестръ Стражиловъ и большимъ успѣхомъ не пользовался. Интересно, что бенефисъ оркестра такъ и не состоялся изъ-за дождя. Назначали же его много разъ. Очевидно, сама судьба противъ.

Бъ русскимъ клубѣмъ лето дѣлое лѣто не было ничего.

Карл.

ВИННИЦА. 6 августа закончился лѣтній сезонъ; за 3½ мѣсяца взято 15.794 руб. 38 коп. Итогъ этого лишній разъ свѣдѣтельствуетъ, что лѣтнее дѣло у насъ стоитъ прочно, и даже на рѣдкость дождливая и холодная погода не помѣшала «хорошему лѣту!» Благодаря сеансамъ на открытомъ воздухѣ очень хорошаго синаматографа, устройству площадки для игръ и тому, что садъ былъ расчищенъ и приведенъ въ порядокъ, цифра валового отъ входныхъ, превысила прошлогоднюю почти вдвое и если антреприза Т. Лептовской можетъ быть не заработала на лѣтѣ, то вѣрно тому большіе расходы по эксплуатаціи перваго года, отступилъ и т. д. Переходя къ составу труппы, долженъ отмѣтить, что она была не особенно сильной. Труппа составлена была Г. Зенкевичемъ. Много ампула не были замѣнены; не доставало комической старухи, *coquette* (была одна ingénue и пожилая героиня, а молодой героини не было), любовника-фата—исполнявшій эти обязанности г. Давидовскій хорошій характерный актеръ и невзрастникъ. Г. Громовъ былъ однообразенъ и скученъ. Вѣроятно, благодаря такому составу и репертуаръ былъ калейдоскопически пестрый, привожу его цѣлкомъ: «Неводъ» (откр. сезона), «Гибель Содома», «Вечерняя заря», «Зигзаги любви» (2 раза), «Веселая война», «Вторая молодость», «Дигарка» (2 раза), «Золотая клетка» (2 раза), «Какъ она любила», «Шѣты», «Олеандра», «Женщина и Пялецъ» (2 раза), «Я такъ хочу», «Сара Фатерхутъ» (2 раза), «Дьявольская колесница», «Его свѣтлость на водахъ» (2 раза), «Сегодня я, а завтра ты», «Губернская Клеопатра», «Полудѣвы», «Мечта любви» (2 раза), «Братья Карамазовы» (2 вечера), «Наполеонъ и Жозефина» (2 раза), «Камеристка», «Спальный полкъ», «Сиротка Хася», «Съезъ въ капусту», «Идеальная жена», «Обнаженая» (2 раза), «Волшебная скака» (2 раза), «Ночь г-жи Монтесонъ», «Молодежь», «Самсонъ и Далила», «День депшичника Душкина», «Старый баринъ», «Весь въ папелъку», «Тетушка изъ Глухова», «Автомобиль № 99», «Нуль», «Жуколка», «Ню», «Измѣна», «Японская ваза», «Парижскіе силуэты», «Блестящая

карьеря», «Маленькое Кафэ», «Заза» и миниатюры: «Кленъ», «Баронъ и Агафонъ», «Пацѣпка», «Ураганъ», «Бабочка», «Разбитое зеркало», «Благотворительница», «Лѣтняя картинка», по памятной книжкѣ», «Шикарный урокъ», «Степикъ и Машурочка», «Голодный донъ-Жуанъ», «Дорогой поцѣлуй», «По публикаціи», «Горячія пьеза», «Деньщикъ подвель». «За компанію», «Жакъ Нуаръ и Анри Заверни», «Страпичка романа» и «Вмѣсто дебюта». Бенефисные спектакли: «Дигарка» и «Блестящая карьера» (г-ни Лядовой), «Самсонъ и Далила» (г. Давидовскій), «Заза» (г-жа Лептовская), «Старый баринъ» (г. Ермоловъ-Боровдинъ), «Автомобиль № 99 и Нуль» (г. Бородинъ), «Жуколка» (г. Громовъ), «Маленькое Кафэ» (г. Крамовъ), «Измѣна» (администрация г. Хмельницкій). Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользовались: г-жа Лядова и г. Давидовскій, вѣтъмъ г-жа Лептовская, Дашкевичъ (выбыла изъ состава труппы въ концѣ мѣсяца), Кривская и Народомская (молодая актриса съ безусловнымъ дарованіемъ и темпераментомъ. Правилось очень, не лишнее музыкальности, вѣтъе г-жи Вязовской и мила была въ неизмѣнномъ «передникѣ и чепчикѣ» г-жа Андреева, а изъ мужского персонала гг. Бородинъ, Крамовъ, Зоринъ въ шкаторныхъ роляхъ г. Ермоловъ-Боровдинъ, а изъ молодыхъ: Борисовъ, Копинъ, Саулинъ и Черкасовъ (артисту надо поработать надъ дикціей). Пьезы обставлялись достаточно тщательно, но во многихъ и многихъ пьезахъ режиссерской руки не было видно, всякіи игралъ «за свой страхъ и рискъ» и потому часто пьеза не давала цѣльнаго впечатлѣнія. Это уже вина главнаго режиссера г. Ермолова-Боровдина, пьезы шли всѣ играныя и большого режиссерскаго труда въ постановкѣ не требовалось. Послѣ окончания сезона труппа дала нѣсколько спектаклей въ г. Проскуровѣ, спектакли имѣли успѣхъ, также, какъ и три спектакля, данные съ участіемъ г-жи Мопдштейнъ, Лептовской, Кривской, Народомской, Залъсова, Бородинъ и другихъ. Съ 15 сентября предполагаются гастроли италянскіи оперы подъ управленіемъ Бр. Гонсалезъ, а 1 октября открывается и зимній.

А. Бодляскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

НОВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Свободнаго Художника С.-Петербургской и Вѣнской Консерваторіи

Н. С. ПОДКАМИНЕРА.

Преп. оп. кл. пѣнія: Соплетъ Его Величества Н. И. Фигнеръ, Е. Г. фонъ-Коцебу, М. М. Голлинкинъ, Б. М. Вядро, Е. В. Константиновъ. СКРИПКА: проф. Спб. консер. Э. Э. Крюгеръ, У. М. Гольдштейнъ, С. Максманъ, ФЛЕЙТА: Ф. Винокуръ, С. С. Полоцкая-Емцова, Г. И. Романовскій, Г. З. Рутенбергъ, Э. А. Чернецкая-Генселинъ, Р. М. Швайцеръ. ТЕОРИЯ: А. М. Житомірскій, Н. С. Подкаминеръ, ист. муз. В. Т. Каратыгинъ. Специальный хоровой отдѣлъ подъ руководствомъ хормейстеровъ оперы Народнаго Дома Императора Николая II А. Ф. Бауэра и В. З. Шилова.

Пріемъ учащихся и выдача справокъ ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 1 ч. дня и отъ 4 до 7 ч. вечера.

С.-Петербургъ. Разъѣзжая ул., д. № 16—18, тел. 128—41.

5247м

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роценія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другіе средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО всадѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прихвѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ наобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв.

Курсы ритмич. гимн. и музыки

Жака Далькроза.

(Петерб. отд. института въ Хеллеру).

Справки (тел. 497-98) и запись учен. въ бюро по пон., сред. и пятн. отъ 2 до 4 ч. дня. Невскій, 28, д. Зингера, 3-й эт., № 10. 341—6

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

Др. хрон. въ 3-хъ ч., въ 35-ти карт., въ 3 предств. (ном. вел.) **А. БАХМЕТЬЕВА**

Репертуаръ Спб. Александринскаго и Москов. Малаго Имп. театровъ.

Пьеса можетъ быть поставлена и на **НЕБОЛЬШОЙ СЦЕНѢ**. Каждая картина самостоятельная одноактная пьеса. Пр. В. № 172 с. г. Ц. 5 руб.

Видѣніе Наполеона (1812 г.). (Реперт. Спб. Нар. дома). Влг. Рышкова. ц. 75 к.

Наполеонъ въ Россіи. п. въ 4 д. Н. Прошинской, Пр. В. № 172 с. г. ц. 2 р.

Рядовой ЧЕТВЕРТАКОВЪ

Партизанъ 1812 г.

Сц. народ. войны въ 3-хъ д. А. В. Шабельскаго.

(12 м. и 4 ж. роли и статисты). Ц. 1 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Дни отечественной войны (1812 г.)

п. въ 5 д. съ апоэозомъ **А. Л. Курбскаго**.

Рол. 3 ж. 4 м. Разр. без. Пр. В. № 182.

(Статистовъ пѣтъ). Цѣна 1 рубль.

Новая пьеса, готовящаяся къ ряду спектаклей Товарищества Драматическихъ Артистовъ въ Петербургѣ

„ПРАЗДНИКЪ БЕЗУДОЛЕННЫХЪ“

Картины окранный жизни въ 3 дѣйствіяхъ, счч. В. А. Рославлева.

Разрѣшена къ представлению безудово. Постановка несложная, ролей: 5 мужскихъ, 3 женскихъ, декорации—одна. Высылается по первому требованію за 1 руб. марками. С. Петербургъ, Васильевск. островъ, Средній провѣтъ, д. 48, театр—Борису Александровичу Рославлеву.

348—3

Вышли изъ печати три миниатюры

П. П. НЕМВРОДОВА:

1. „Натуралистъ“. 2. „Самоувѣренный“ и 3. „Спасеніе“. — Въ одной книгѣ. Цѣна 1 руб.—Къ представленію дозволены безъ какихъ либо исключеній.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Л. Л. Печоринъ-Цандеръ.

Послѣдн. новинки для театровъ. Миниатюръ, шедш. съ больш. успѣхомъ въ Петербургѣ и др. город., разрѣшен. безусловно.

Летающій театръ шаржъ въ 1 д. съ пѣніемъ, ц. 50 к.

Дама въ красномъ, шаржъ въ д., ц. 50 к.

Равноправіе, фарсъ въ 1 д., ц. 50 к.

Вотъ какъ сватался деньщикъ Яшка, счч. изъ деревенск. жизни въ 1 д. съ пѣніемъ и танцами, ц. 50 к.

Лига самоубійцъ, шаржъ въ 1 д., ц. 50 к.

Американскіе манекены, невѣроятное событіе, въ 2 д., ц. 75 к.

Утопленникъ, фарсъ въ 1 д., ц. 50 к.

Кто ухитрится танъ жениться, вод. 1 д., 50 к. Выписать можно: въ Театръ и Искусствѣ, въ русскомъ театр. обществѣ и въ библ. Волкова-Семенова, Троицкая ул., д. 10.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая, остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ прислать 10 семякоп. марокъ).

1-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

II-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

Знаменатая японская драмат. арт.

„Японская Дузе“ —

Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. Императорскаго театра въ Токио, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „МИНИАТЮРЪ“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорации. **Условія—проценты.**

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импессарио: **М. И. Черновъ** и **Л. И. Львовъ.**

Одесса. Пассажа.

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЪ“ (комедія въ 4 д.

изъ современной петербургской жизни) (посвящается В. А. Митрофанову).

„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ соврем. русск. мѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д. съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представлению безусловно.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Поступили въ продажу и высылаются наложен. платежомъ.

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго.

Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладковъ-Гивцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-

снаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ, 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладковъ-Гивцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома Императора Николая II

осуществляющ. въ Политехническихъ театровъ о народной труппы, а также С. Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С. Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Кронверкскій пр., 61 Телефонъ 3378.

Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полными комплектами париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

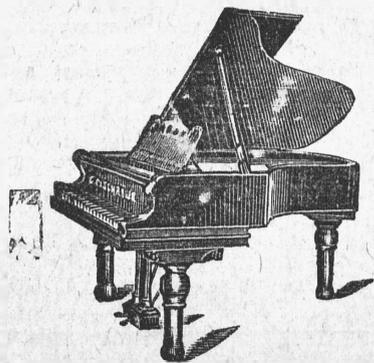
Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Оадовой.

Съ 30-го сентя-
бря въ Петер-
бургъ начнетъ
выходить больш-
шая ежеднев-
ная газета

ДЕНЬ

при участіи: Влад. Азова, А. В. Амфитеатрова, Арка-
дія Аверченко, Н. П. Ашешова, І. М. Бикермана,
Н. И. Горданскаго, Номо Novus'a, В. П. Коломійцева,
М. М. Кояловича, І. Р. Кугеля, В. Д. Кузьминъ-
Караваева, А. А. Луначарскаго
и другихъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1912 г. съ дост. и перес. пониженная: на 3 м.—2 р. 50 к., на 2 м.—1 р. 75 к., на 1 м.—85 к.

ЦѢНА отдѣльнаго № 5 коп.

Адресъ редакціи и главн. конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 69, телеф. 205—58 и 464—45.

ГРОЗА ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА

Драматическая трилогія въ 18-ти картинахъ въ трехъ представленіяхъ

А. В. ГОЛЕНИЩЕВОЙ-КУТУЗОВОЙ

Ч. 1-ая Гибель Москвы, 2-ая Партизаны, 3-ья Березина.

Каждая мѣста совершенно самостоятельна.

Цѣна трилогіи 2 р. Разрѣшен. без.

Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и во всѣхъ театр. бібліотекахъ.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно?
Имеется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

XXXI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
дѣлъ, основан.
въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ.

С.-Петербургъ,
улица Гоголя, 7.
Телефонъ 60-82.

СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕИ И ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Фортепіано: В. В. Тиманова (солистка Герцога Саксенъ-Веймарнскаго), проф. СПб. Консерваторіи А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ, директоръ курсовъ Е. П. Рапгофъ, Гг. А. Г. Гинкель, А. Н. Кобылянский, А. Н. Мясоѣдовъ, г. де-Мерендоль, Л. А. Щедринъ и г-жи А. А. Абжолтовская, В. Е. Архипова, Е. Г. Герунгъ, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, В. П. Семенова, О. Я. Туркина, В. А. Штейнъ и В. В. Ярмушъ. **Пѣніе и оперный классъ:** І. В. Тартаковъ, артистъ и гл. режиссеръ Императорской русской оперы, Д. Н. Мирская, О. Н. Хомутова-Нардуччи, Е. В. Шау и М. В. Рапгофъ. **Скрипка:** В. А. Завѣтновскій (концертмейстеръ и солистъ Придворнаго оркестра). **Віолончель:** Ю. Г. Вильдштейнъ. **Орнестровый и квартетный классъ:** Н. С. Кленовскій. **Элем. теор. сольфеджіо, гармонія, контрапунктъ и fuga, энциклопедія, инструментровка и транспонировка** Гг. К. фонъ-Бахъ, Ф. М. Вронфинъ и К. П. Степановъ. **Совмѣстная игра:** К. фонъ-Бахъ, Н. С. Кленовскій, В. А. Завѣтновскій. **Методина форт. игры:** Е. П. Рапгофъ. **Исторія музыки и эстетика:** А. П. Коптяевъ. **Физиологія и гигиена голоса:** д-ръ О. С. Мееровичъ. **Регентскій классъ** (церковное пѣніе и уставъ): Е. С. Азѣвъ. **Исторія искусствъ:** А. Н. Юдинъ. **Классъ форт. для пѣвцовъ, теорет. и регентовъ:** Е. Ф. Влюмъ, Е. Г. Герунгъ и Н. Р. Мосинъ.

Съ настоящаго года открывается

курсъ ритмической гимнастики и сольфеджіо ЖАКА ДАЛЬКРОЗА

(«Ритмическая гимнастика и сольфеджіо преподаются по соглашенію съ петербургскимъ отдѣленіемъ института Далькроза, преподавателями, присланными изъ Хеллерау»).

Приемныя испытанія и часы приѣма Директора Курсовъ ежедневно отъ 5—6 ч. в.

Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. РАПГОФЪ.**

О случаяхъ ненахожденія журнала „Театръ и Искусство“ на какихъ-либо изъ желѣзнодорожныхъ станцій, покорнѣйше просятъ сообщать по адресу конторы журнала.